

ЭКСПАНСИЯ

[ЗЕМЛЯНИН]

ШАГ К ЗВЕЗДАМ

Роман
ЗЛОТНИКОВ

Роман Валерьевич Злотников
Шаг к звездам
Серия «Землянин», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6023630

Злотников, Р.В. Землянин. Шаг к звездам : [фантастический роман] :

АСТ; Москва; 2013

ISBN 978-5-17-079373-0

Аннотация

Древние говорили: самый долгий путь начинается с одного шага. Землянин Ник, волей судьбы заброшенный в чужой мир за многие тысячи световых лет от родной планеты, мог бы добавить к этому: но для того, чтобы сделать этот шаг, нужно осознавать, во имя чего ты его делаешь. Ведь человек может все. Действительно все. Все, что он осознал своей целью. Сколь бы грандиозной, неосуществимой, фантастической она ни казалась...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	39
Глава 3	68
Глава 4	92
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Роман Злотников

[Землянин]. Шаг к звездам

Пролог

– Профессор?

– Да, Энжени?

– Из приемного холла сообщают, что к вам прибыли гости.

Нейшел нахмурился. Он никого сегодня не ждал. Но тут в его сети замигала иконка входящего сообщения. Профессор кликнул по ней, прочитал и расплылся в улыбке:

– Это не гости, Энжени, это пациенты. То есть... я надеюсь, что это пациенты. Много их там?

– Восемь человек.

– Отлично! Проводи их в мой кабинет.

Гости появились через десять минут. Профессор встретил их стоя, опершись одной рукой на свой огромный стол и подбоченясь другой.

– Ну-с, молодой человек, и что привело вас на Сигари на этот раз?

– Я вижу, проф, вы сразу догадались, кто это желает вас лицезреть, – улыбнулся Ник и, шагнув вперед, уважительно пожал протянутую руку. – Рад вас видеть.

– Ну, еще бы не догадался – за все время существования

этой клиники только один пациент назвал меня этим смешным словом! – расхохотался Нейшел, не ограничившись рукопожатием и крепко обняв своего бывшего пациента. Потом сделал шаг назад и приглашающим жестом указал на зону отдыха, в которой имелось несколько диванов: – Прошу вас, присаживайтесь.

После того как все расселись, профессор ожидающе уставился на Ника, намекая, что готов внимательно выслушать его нужды и чаяния. Но тот начал не с них:

– Я слышал, проф, что у вас некоторые проблемы?

– Ну... я бы не назвал это проблемами, – поморщился Нейшел. – Скорее происками завистников, которые не могут самостоятельно создать ничего значимого и самоутверждаются с помощью злобных, но бессильных нападков на талантливых и успешных.

– Хм, судя по тому, что я сумел узнать, не очень-то и бессильных, проф, – покачал головой Ник. – В прессе ходят слухи, что вам приостановили действие лицензии на установку наносетей и имплантов.

– Это – глупость, которая будет исправлена в ближайшее время, – быстро отозвался профессор.

– Даже если это так, данный факт показывает немалый потенциал ваших противников. Не так ли? – примиряющее улыбнулся Ник. – К тому же я совершенно не собираюсь терзать ваши нервы перечислением свалившихся на вас бед и нудными рассуждениями насчет того, насколько они спра-

ведливы либо, наоборот, несправедливы, попутно прикидывая шансы того, удастся ли вам вывернуться и с какими потерями. Наоборот, я собираюсь вам помочь.

Нейшел окинул его заинтересованным взглядом:

– И каким же образом?

– О, самым простым. Вы же, конечно, уже о нем догадались.

– Ну, если вопрос в базах – я в вашем распоряжении, но с остальным... – профессор развел руками, – пока я не добьюсь возобновления моей лицензии...

– Насколько я смог узнать, у вас приостановлена местная лицензия, – мягко улыбнулся Ник. – А среди нас нет ни одного гражданина Сигари.

– Международная лицензия при прекращении действия местной приостанавливается автоматически.

– Кто вам такое сказал? – очень натурально удивился Ник.

Профессор удивленно уставился на него:

– Но... как же... это же общепринятая практика!

Землянин рассмеялся:

– Ну да, так все и думают. Вот только никто и никогда не влезал в юридический механизм данного действия. А он, уважаемый профессор, не предусматривает никакой автоматки. Причем это принципиальный вопрос. Любое действие международных юридических процедур должно быть инициировано только частным или юридическим лицом, которое при этом берет на себя полную ответственность за

все последствия разбирательства и становится полноправным участником процесса. Со всеми вытекающими, так сказать. Это сделано специально, чтобы мелкие местные дрызги не захлестнули межпланетные правовые структуры... Но, по имеющейся у меня информации, никто пока не взял на себя подобную ответственность.

Профессор молчал долго. Очень долго, похоже, все время молчания лазая по Сети и проверяя слова Ника, а затем зло прорычал:

– И за что только я плачу деньги «Сиссен и партерам»?!

Ник усмехнулся:

– Ну не стоит так уж расстраиваться, проф. В конце концов, пока все ваши юридические проблемы лежали исключительно в сфере местного законодательства. Вследствие чего ваши адвокаты на нем и сосредоточились. Да и международная лицензия дает право работать только с гражданами других государств, находящимися за пределами местной юрисдикции. А таковые, как мне кажется, до нашего появления здесь у входа в вашу клинику явно не толпились. Или я не прав?

Нейшел насупился, окинул землянина возмущенным взглядом, а затем... ожидаемо расхохотался. Ник за время прошлого пребывания в клинике успел изучить профа достаточно, чтобы предполагать именно такую реакцию на свои слова.

– Что ж, признаю, в этом ты прав. Но я знаю тебя слишком

хорошо, чтобы не сомневаться, что ты попытаешься извлечь для себя максимум возможного из сложившейся ситуации.

– Не без этого, проф, не без этого. Но сами вспомните, когда мы в прошлый раз договорились о сотрудничестве, это пошло на пользу и вам тоже.

Нейшел ненадолго задумался, но потом наклонил голову, выражая согласие.

– Итак, что я предлагаю, – перешел к конкретике Ник. – К сожалению, по основному вашему профилю у нас для вас работы нет – наносети у всех уже установлены. А вот по имплантам мы в ваших услугах очень заинтересованы. Причем именно в ваших, поскольку у нас есть некоторый дефицит времени и мы надеемся уменьшить его с помощью ваших методик одновременной установки нескольких имплантов.

Профессор усмехнулся:

– Ну, это-то понятно, но почему ты так открыто об этом сказал? Не похоже на тебя, Ник.

– Чем?

– Ты подставляешься и даешь мне возможность задрать цену. Методика одновременной установки нескольких имплантов как раз и является причиной наезда на меня и приостановления действия моей лицензии. Так что на данный момент она является предметом экспертного разбирательства и недоступна никакой клинике как на Сигари, так и где бы то ни было еще. И в моей тоже... как считалось, пока ты не обратил внимание на этот юридический казус. Но, после

того как ты его отыскал, я способен предоставить тебе требуемую услугу, а вот другие – нет. Во всяком случае, пока не закончится разбирательство и с этой технологии не снимут планетарный запрет. То есть на данный момент у тебя нет никаких других вариантов кроме меня.

Теперь усмехнулся Ник:

– Ну, на самом деле – есть, потому что вы, проф, делаете ту же ошибку, что и ваши неприятели: зацикливаетесь только на вашей планете. На Сигари – это да, тут вы все правильно разложили, вариантов нет, а вот вообще... – Он пожал плечами и, заметив, что профессор досадливо нахмурил брови, махнул рукой: – Да не расстраивайтесь так, проф, все в порядке. Если бы я не собирался достигнуть с вами соглашения и, более того, если бы я не был уверен, что мы точно его с вами достигнем, то мы бы не явились к вам сюда такой толпой. Уверенность же моя построена на том, что мы с вами снова сработаем взаимовыгодно. Насколько я смог узнать, очередное слушание по вашему делу должно состояться через пару дней, или что-то изменилось?

– Нет, все точно, – согласно наклонил голову Нейшел.

– Ну, так вот, сами подумайте, насколько укрепятся ваши позиции, если перед... ну, или, в процессе слушаний, – о тактических деталях лучше поговорить с вашими адвокатами, – появится информация, что несколько иностранных граждан, принадлежащих к трем различным межпланетным объединениям, э-э-э... так сказать, ворвались в вашу клинику и по-

требовали немедленно предоставить им услуги как раз той технологии, которая и находится под разбирательством?

Нейшел ошарашенно замер, а затем оглушительно расхохотался:

– Ну, Ни-ик... ну ты и гад! Да Аншмэл бороду свою сожрет! Он уже давно мечтает вывести медицинский сектор Сигари на широкий международный рынок, но до сих пор все наши успехи на этом поприще – это оказание помощи транзитным пассажирам, – он восхищенно покачал головой. – Ну ладно, я понял, с ценой мы определимся, и она тебя удовлетворит, можешь не сомневаться. Перейдем к конкретике. У тебя есть список того, что вам надо?

– Конечно. Ловите.

Глаза профессора на минуту расфокусировались, а затем его взгляд вновь сосредоточился на Нике, но выражение его лица надо было видеть.

– Так вас... так вы... так это ж...

– Да, – ухмыльнулся Ник, – перед вами только первая партия.

Профессор покачал головой и восхищенно произнес:

– Я вижу, вы, молодой человек, с момента нашей последней встречи изрядно разбогатели.

Ник ухмыльнулся. Ну, еще бы, список усовершенствований команды тянул, по самым скромным расценкам, где-то на сто шестьдесят миллионов.

– Как я понимаю, это пока предварительная заявка. Де-

тально будем определяться после углубленной диагностики и получения полной карты?

– Естественно, профессор, – согласно кивнул Ник.

– В таком случае, должен тебе сказать, что у меня будет что вам предложить помимо вашей заявки. За время твоих путешествий в далеких краях мы тут тоже, знаешь ли, на месте не стояли. Достаточно сказать, что теперь мы способны ставить одновременно не шесть, а восемь имплантов, причем сдвоенными так же может быть только одна пара, а все остальные – разными, – и Нейшел бросил на Ника горделивый взгляд. Тот отреагировал крайне уважительным выражением лица и... прикидками остатков финансовых резервов. Вроде должны вписаться, не всем же будем ставить максимальный комплект. – Ну ладно, с этим позже, – махнул рукой профессор. – Как у вас со временем?

– Да как сказать... – пожал плечами Ник. – Не то чтобы много, но... ни за какую методику ускорения я точно платить не буду, – он безмятежно улыбнулся профессору и вкрадчиво закончил: – Я думаю, вы согласитесь на то, чтобы она пошла нам бонусом за, так сказать, большой объем заказа. Поскольку я не сомневаюсь, что вы, проф, с вашим талантом бизнесмена раскрутите меня еще на десяток-полтора миллионов.

Нейшел снова расхохотался:

– Нет, все-таки я ни разу не встречал более наглого клиента! Так раскручивать человека на скидки и бонусы, чтобы

он сам еще и считал бы себя прожженным торгашом – это надо уметь... – он вскочил на ноги. – Ну что ж, раз со временем у вас не так уж и свободно, я предлагаю уже сегодня начать диагностику.

В этот момент дверь кабинета открылась и в проеме двери появилась секретарь профессора.

– Энжени, напоите наших гостей кассили и передайте на руки Трембиньяну. Я его уже вызвал. Пусть он расселит их по палатам. А я пока займусь подготовкой капсул. И... вызовите этих живоглотов из «Таинбрери карниванион». Нам потребуется установить еще не менее... – профессор на мгновение задумался, а затем решительно рубанул воздух ладонью, – двадцати пяти капсул!

Глава 1

– На глиссаде...

– Принял.

Ник извернулся и бросил взгляд за спину. Новый «Паучок» очень слабо напоминал старый: лузитанский бот был больше сарвонского и имел намного более мощную энергетику и двигатели, а про степень конструкторского совершенства и говорить нечего. Несмотря на то что лузитанец превышал размерами своего сарвонского собрата всего в полтора раза, площадь внутренних помещений у него была больше в два раза, а внутренний объем – почти в три. Нет, если бы это был боевой корабль, то, скорее всего, дополнительные объемы прочного корпуса пошли бы на размещение большего количества вооружения, систем защиты и накопителей. Но вследствие того, что чаще всего главной задачей этих маленьких внутрисистемных кораблей была эвакуация оборудования и людей с параллельным оказанием им в процессе этой самой эвакуации медицинской помощи, для спасбота одной из основных характеристик являлись именно внутренние площади и объемы. Взяв это в расчет, конструкторы расположили двигатели и остальные системы корабля так, чтобы добиться именно максимально возможных, при имеющихся линейных размерах, площади и объема. Впрочем, Нику со Страшилой особого комфорта эти дополнительные ку-

бометры не добавили, поскольку сейчас внутренние объемы лужитанского спасбота, являвшегося основой нового «Паучка», были плотно забиты всякой мутью – искинами, ремдроидами, кбк-ядрами, расходниками и всем таким прочим. Так что для жизни компаньонам оставалась только, можно сказать, «кукольная» каютка площадью четыре квадратных метра с встроенным санблоком, состоящим из туалета, умывальника и душа. Причем он был таким крошечным, что принимать душ приходилось сидя на закрытой крышке унитаза. Ну а после того, как в эту крохотность подселился еще и гра Ниопол...

– Замедление шесть-ноль.

– Принято.

Ник развернулся в обратную сторону и прикинул расстояние до того обломка, на котором был закреплен дешифрационный комплекс. В принципе, уже можно допрыгнуть, но землянин решил не рисковать. Случись что и – тю-тю, лететь ему часы и часы, потому что подключать прыжковый двигатель ранца в радиусе непосредственной обороны лужитанского корабля... легче просто застрелиться. Меньше нерво-трепки – а результат тот же.

– Замедление пять-ноль.

– Принято.

Ник терпеливо висел на внешней обшивке бота, развлекаясь тем, что еще раз прокручивал в голове все те события, что предшествовали этому вылету...

Разгром боевой эскадры профсоюзно-криминальных авторитетов и гибель части их самих, причем как раз той, которая намеревалась действовать против Ника и Страшилы Трис наиболее жестко, очень сильно изменили ситуацию среди мусорщиков «Кокотки». Впрочем, и на всей остальной станции в целом. Так что все планы, которые Ник составил еще до отлета со станции к сарвонскому линкору, пришлось значительно корректировать. И, слава богу, что эти корректировки оказались не в сторону обострения, а, наоборот, в сторону значительного снижения напряженности в развитии ситуации. Так, сразу по прибытии нанятый Ником адвокат уведомил его по Сети, что все претензии, которые были выдвинуты в отношении их со Страшилой, к настоящему моменту удалось полностью снять. Часть вообще без последствий, ну а в отношении другой части удалось ограничиться всего лишь штрафами и минимальным наказанием типа общественного порицания. Так что в текущий момент нет ни единого основания к ограничению времени пребывания либо свободы передвижения компаньонов на станции «Кокотка». Поэтому вариант такого экстремального, а то и силового решения насущных проблем, выражающегося, в частности, в том, что Ник собирался вступить в права владения кораблем, собираемым для него Уксом, замаскировав это действие под банальный угон, сейчас оказался неактуальным. Ибо теперь все, что планировалось, можно было сделать спо-

койно и вдумчиво. Так что Ник даже порадовался тому, что ему пришлось менять свои планы. Впрочем, во многом он решил действовать по уже разработанному шаблону, исключив только совсем уж полные крайности, ибо буквально задницей чуял всю шаткость их со Страшилой позиций. Ну да, сейчас все нормально, но кто может поручиться, что все и дальше останется нормальным, причем уже через пару-тройку дней.

Так что сразу после бурной и, считай, триумфальной встречи, которую устроили Нику и Страшиле мусорщики, землянин, вырвавшись наконец-таки из толпы, прямым ходом отправился к гра Треболи.

Владелец брокерской конторы встретил его на пороге своего кабинета, что было по всем местным, то есть конторским, меркам событием, выходящим из ряда вон.

– Рад видеть вас, уважаемый гра Ник. Польщен тем, что вы не забыли нас и лично посетили нашу контору.

– Ну что вы, гра, – Ник полыхнул улыбкой во все тридцать два зуба, – как я могу забыть своего учителя?

– И, тем не менее, я... да все мы рады, что в вас не ошиблись, и вы, как мы и ожидали, не только принесли нашей конторе немалую прибыль, но и прославили наш скромный коллектив, – упрямо, но все так же величественно наклонил голову хозяин брокерской конторы. – Прошу в мой кабинет, – и он сделал приглашающий жест. – Итак, что вас привело ко мне: дело или просто дружеское желание повидаться? – по-

интересовался гра, устроившись за своим монументальным столом.

– И первое, и второе, гра Треболи, – ответил Ник, снова продемонстрировав свою фирменную улыбку. – Несмотря на то что я всегда очень тепло вспоминаю свою работу в дружной семье брокеров «Треболи», я всегда помню ваше наставление: «Дело – прежде всего», и потому вряд ли рискнул бы отвлекать вас во время торгов, не имея для вас солидного делового предложения.

– Ну, вам, гра Ник, это позволительно, – величественно улыбнулся хозяин брокерской конторы, – как я уже упоминал, вы, в некотором роде, наша звезда. Для многих наших клиентов дополнительным побудительным мотивом обратиться в нашу контору является как раз тот факт, что вы стажировались именно у нас. И хотя основные ваши таланты, как всем уже ясно, лежат вдали от сферы биржевой торговли, но все-таки и в этой области вы, так или иначе, отметились. И нам чрезвычайно лестно, что мы имеем к этому самое прямое отношение, – гра Треболи еще раз порадовал Ника величественной улыбкой, а затем резко посерьезнел: – Итак, я вас слушаю.

– Как вы, видимо, уже в курсе, мы с моим партнером в этот раз доставили нашу добычу в несколько, э-э, нестандартной комплектации.

– Да-да, я в курсе.

– Так вот, тем не менее, мы бы все равно хотели ее про-

дать. Причем, как вы понимаете, за максимально возможную цену. Но в этом-то и заключается моя основная проблема: я в настоящий момент нахожусь в абсолютном цейтноте, поэтому у меня нет возможности лично заняться не только продажей доставленных систем и компонентов, но и даже подготовкой к этой продаже. Неудивительно, что у меня возникла мысль обратиться к лучшему профессионалу в этой области, которого я знаю.

На столь лестный комплимент гра Треболи практически никак не отреагировал. Лишь мелькнуло что-то в глубине глаз да чуть дрогнула бровь. Впрочем, возможно, и это Никку тоже показалось. Во всяком случае, когда гра заговорил, голос его был абсолютно спокоен:

– Хм, интересное предложение. Я могу посмотреть спецификации?

– Да, конечно, – кивнул Ник, одновременно скидывая владельцу брокерской конторы по Сети требуемые документы. Взгляд гра Треболи тут же расфокусировался. Впрочем, ненадолго. Уже через три минуты он снова уставился на Ника.

– Что ж, предложение весьма интересное. Вот только... гра Ник, оно не совсем соответствует стандартам. И я сомневаюсь, что мы сможем быстро найти поку...

– Гра Треболи, я все прекрасно понимаю, – мягко прервал его Ник, – более того, я согласен выступить в этой сделке только как заказчик и не требую никакого брокерского

процента. Но это максимум того, на что я согласен, – тут же предупредил он возможную попытку граТреболи выторговать себе еще какие-либо преференции. – И меня интересует только одно – вы беретесь?

Гра на мгновение задумался, а затем уточнил:

– Вы предоставляете мне права генерального брокера?

– Да.

– Тогда – согласен.

– Отлично! – Ник поднялся на ноги и с немалым облегчением пожал протянутую ему руку владельца брокерской конторы...

– Замедление два-ноль.

– Принято, – отозвался Ник и, примерившись, очень, ну просто очень легким движением руки оттолкнулся от балки внешнего каркаса нового «Паучка», а затем спустя секунду столь же легким движением погасил свою скорость, ухватившись за полосу исковерканной обшивки, свисавшую с верхней части обломка. В следующее мгновение щелкнули магнитные захваты, и он прочно утвердился на обломке, к которому был прикреплен дешифрационный комплекс. Уф, первый этап позади! Как-то все пойдет дальше...

Покинув брокерскую контору, Ник спустился на несколько палуб и оказался перед входом в инженерный центр. Землянин торопился: судя по тому расписанию, которое он бук-

важно пару минут до того скачал в Сети, гра Ниопол сейчас находился здесь, но его смена уже близилась к концу, а где он живет, Ник не знал. Нет, особенным препятствием для него это незнание не являлось, в конце концов, адрес любого жителя станции «Кокотка» можно было запросить в общестанционной Сети, но... этот запрос считался официальным обращением, и информация о нем была легкодоступной для любого. А Ник пока склонен быть дуть на воду и потому хотел максимально обезопасить гра Ниопола от каких бы то ни было неприятностей, которые могут впоследствии обрушиться на землянина и всех, кто был с ним связан. Ибо на инженера у Ника были весьма обширные планы. Поэтому лучшим вариантом было бы застать его на рабочем месте и поговорить не отходя, так сказать, от кассы.

Гра Ниопол оказался на месте. Но не один. Вторым, похоже, был его сменщик. Ник разглядел их обоих через стеклянные двери инженерного центра, но заходить внутрь не стал. Ибо то, что он хотел обсудить с инженером, лучше было бы проговорить без лишних ушей. Поэтому он прошел мимо знакомых дверей и присел в кафешке неподалеку, заказав себе кассили и булочку, хотя желудок требовал чего по-настоящему. Но, судя по тому, что землянин успел разглядеть, гра Ниопол должен был покинуть инженерный центр довольно скоро, поэтому заморачиваться с более основательной пищей Ник не рискнул. Кто его знает, как повернется разговор? Кассили и булочку, в конце концов, не жалко было

и бросить, не доев, а вот если бросать что-то посущественнее – его голодный желудок может и взбунтоваться... Ладно, там поглядим, как пойдет беседа. Если инженер и сам окажется не против перекусить, тогда и Ник поест более основательно, а если нет – позавтракает после встречи. Эти две встречи – с гра Треболи и с инженером Ниополом – в его графике числились неотложными, все же остальное может полчаса и потерпеть...

Подсоединившись к дешифрационному комплексу с помощью гибкого кабеля, Ник с некоторым напряжением открыл панель задач и... шумно выдохнул. Получилось! Дешифрационный комплекс сумел взломать командную сеть лузитанца и вот уже четвертые сутки формировал историю сообщений, которые должны были позволить им подойти к лузитанскому транспорту снабжения не будучи разнесенными в пыль его системой непосредственной обороны. То есть пока все шло по плану. К настоящему моменту командная сеть лузитанца приняла уже шестнадцать сообщений различной направленности, четыре из которых были связаны с прибытием в ближайшее время на ремботе бригады ремонтников, направленных на транспорт вышестоящим командованием с целью оценить полученные кораблем повреждения и разработать план ремонта. Другие же сообщения должны были убедить искины командной сети транспорта снабжения в том, что у них наконец-то появился нормальный докумен-

тооборот, и позволить понизить степень боеготовности корабля с «нулевого красного», в котором он находился все это время, до хотя бы «первого оранжевого», при котором уже имелась возможность состыковки с ним. То есть доступ на лузитанца у них появился, но пока – только в шлюз. Или не пока. Ибо Ник до сих пор не придумал, как сделать так, чтобы командная сеть лузитанского боевого корабля, да еще принадлежащего флоту клана Корт, предоставила бы доступ на свои палубы нескольким нелузитанцам...

Инженер Ниопол появился, когда Ник уже покончил с кассили и булочкой, благодаря чему острая резь в желудке слегка поутихла и стала вполне терпимой. Но землянин знал, что это ненадолго – полчаса, в лучшем случае час, и все начнется по новой. Так что он даже пожалел, что не заказал сразу ничего более существенного. Такими темпами – успел бы.

– Гра Ниопол?

Инженер затормозил, удивленно оглянулся и расцвел радостной улыбкой.

– О, гра Ник! Рад вас видеть! – гра Ниопол шагнул ближе и, ухватив протянутую Ником руку, воодушевленно потряс ее. – Как же, как же – слышан о ваших приключениях! Вы теперь – стационарная знаменитость. Мы даже вывесили на нашей стартовой странице в Сети информацию о том, что вы загружаете базы именно в нашем инженерном центре. И что инженером вы стали именно у нас. Так вы знаете – поток

клиентов заметно увеличился!

– Позавтракаете со мной? – с затаенной надеждой поинтересовался Ник. – Заодно и поговорим.

Инженер замер:

– Э-э-э... есть необходимость?

Ник усмехнулся:

– Да не волнуйтесь так, я не собираюсь снова просить вас о каких-нибудь не совсем... этических услугах. Просто, по моим прикидкам, появилась возможность исполнить мое обещание, и я хотел бы поподробнее обсудить ваши... ну и наши дальнейшие действия, относительно... ну вы знаете.

Гра Ниопол тут же подобрался, коротко кивнул и решительно опустил свой тощий зад на соседний стул.

– Слушаю вас.

– Непременно, – согласно кивнул землянин, – но сначала разрешите все же заказать что-нибудь покушать? Да и себе тоже закажите. Я угощаю.

К тому моменту как принесли еду, они с инженером успели расставить основные точки над «i» и перейти к конкретике. То есть гра Ниопол еще раз подтвердил свое решение отправиться к лузитанскому транспорту снабжения вместе с Ником и оказать ему все возможное содействие в проникновении на этот корабль. И снова категорически отказался обсуждать причины, побуждающие его к столь опрометчивому поступку.

– Это чисто мое личное дело, гра Ник, и я не вижу ника-

кой необходимости останавливаться на моих побудительных мотивах. Конечно, если вы доверяете моему слову.

– В вашем слове у меня нет никаких сомнений, – заверил собеседника землянин. Он действительно не видел никаких особенных проблем в том, чтобы инженер и дальше держал в тайне свои побудительные мотивы. Нет, конечно, гораздо лучше было бы их знать, но... если это пока невозможно, во всяком случае, без неких весьма, на данный момент, избыточных действий, которые могут привести к тому, что оттолкнут от него Ниопола, – пусть так и будет. Инженер в той авантюре, которую затевал Ник, был ему крайне необходим. Стоило только порадоваться тому, что землянину удалось привлечь на свою сторону именно гра Ниопола – хорошего специалиста с просто блестящим набором баз и огромным практическим опытом (Ник изучил этого человека достаточно хорошо еще тогда, когда собирался просить его помощи в загрузке нелегально купленной им у Тенгуба лузитанской базы), но и при этом... как бы это помягче сказать – этакого рохлю и мямлю, достаточно легко поддающегося внешнему воздействию...

В этот момент как раз и появился официант с заказом. Так что дальнейшее обсуждение было прервано на пятнадцать минут – как выяснилось, гра Ниопол после смены так же чувствовал себя изрядно проголодавшимся, – и оба собеседника на некоторое время сосредоточили свое внимание на еде.

– Значит, вы думаете, что ваш дешифрационный ком-

плекс сумеет сломать командную сеть транспорта... – задумчиво произнес инженер, после того как Ник в общих чертах рассказал ему, почему он имеет основания считать, что в следующем полете окажется способен подняться на борт лужитанца.

– По самым скромным прикидкам вероятность этого составляет более девяноста пяти процентов, – скромно сообщил землянин, прихлебывая из очередной чашки кассили, которым они завершили завтрак. Инженер окинул его ироничным взглядом:

– Должен вам сообщить, что, скорее всего, вы ошибаетесь.

– То есть? – насторожился Ник.

– Дело в том, что, как бы ни сработал ваш дешифрационный комплекс, у вас нет ни единого шанса мирно проникнуть на борт лужитанского корабля.

Ник замер, слегка наморщив лоб и пытаясь понять, на какую ошибку в его расчетах ему пытается указать гра Ниопол? И вообще, каким образом он мог вычислить эту ошибку? Для того чтобы делать такие заявления, надо обладать некоей очень серьезной информацией, а между тем Ник был совершенно уверен в том, что инженер не может достаточно достоверно знать ни состав и комплектацию дешифрационного комплекса, который землянин использовал, ни набор установленных программ. И откуда подобное заявление? Между тем инженер, похоже, совершенно уверен в своих словах. Вон как смотрит.

– Э-э... гра Ниопол, – осторожно начал землянин, – я, конечно, с большим уважением отношусь к вашим знаниям и опыту, но...

– Скажите, гра Ник, – мягко прервал его инженер, – а что вы вообще знаете о лузитанцах?..

На борт нового «Паучка» Ник вернулся через двадцать минут после того, как разобрался с дешифрационным комплексом. Стянув скафандр, он буркнул:

– Все нормально, сломали, доступ есть, – после чего нырнул в душ. Несмотря на вроде как очень небольшую физическую нагрузку, нательное белье было хоть выжимай.

Когда он выбрался из душевой, в рубке висел густой запах свежего кассили, а на небольшом выдвижном столике напротив его кресла стояла исходящая паром кружка. Страшила и инженер уже прихлебывали из своих. Ник втянул носом распространившийся по рубке аромат и выдохнул:

– Божественно...

Страшила хмыкнула:

– Это ты еще не пробовал. В том, что касается кассили, гра Ниопол, оказывается, настоящий волшебник.

– Ну, какие у кого мысли? – спросил Ник, усевшись на свое кресло и сделав первый глоток.

– Как я поняла – доступ в шлюз у нас уже есть.

Ник молча кивнул.

– Тогда... я за то, чтобы загрузить дешифратор и двигать-

ся к транспорту. Все, что можно было выжать из ситуации, находясь **снаружи** лузитанца, мы выжали. Теперь стоит посмотреть, что мы можем сделать, проникнув внутрь.

Ник кивнул, сделал еще один глоток и уставился на инженера.

– Э-эм... я согласен с уважаемой грессой, – кивнул тот. – В конце концов, если ничего не придумаем, то просто уберемся отсюда. Доступ к командной сети для передачи запроса на расстыковку и отлет ремонтного бота, под маркой которого выступает наш... э-эм, то есть ваш, корабль, у нас ведь сохранится?

– С девяностовосьмипроцентной вероятностью, – согласен кивнул Ник.

– Тогда – не вижу препятствий к выдвижению, – резюмировал инженер.

Ник задумался. В тот раз, в кафешке, они проговорили с Ниополом почти два часа. Как выяснилось из разговора, основная ошибка Ника состояла в том, что, планируя проникновение на лузитанца, он сосредоточился только на технической стороне дела, по привычке решив, что с доступом на транспорт все будет обстоять практически так же, как было с сарвонским линкором. Ну, разве что несколько более затратный и сильно усложненный технически вариант. Но это оказалось совершенно не так... Впрочем, и с технической стороной пришлось повозиться. Лузитанцы были еще теми параноиками, так что задача проникновения в их команд-

ную сеть даже с технической точки зрения оказалась не менее чем на порядок более сложной, чем все то, с чем Ник ранее уже сталкивался. Однако основная проблема состояла отнюдь не в технических возможностях, а в самом лузитанском обществе.

Начать с того, что лузитанцы имели совершенно уникальную для развитой цивилизации кланово-кастовую структуру, и это резко ограничивало возможность проникновения на их корабли кого бы то ни было, кроме самих лузитанцев. Лучше – вообще представителей того же клана (кои лузитанцы именовали Домами), которому принадлежали корабли. При определенных условиях, доступ разрешался и кому-то из «свободных», как у них называли тех, кто не был членом никакого Дома, однако принадлежал к одной из средних или высших каст.

В более-менее кратком изложении лузитанское общество было устроено так. Три низших касты считались рабами. То есть к настоящему моменту, конечно, именно считались, а не были на самом деле: никакого ограничения свободы или там принуждения к труду на благо кого бы то ни было постороннего по отношению к членам этих трех низших каст на Лузитании уже давно не было. Вернее, оно было не бóльшим, чем в любой другой стране, назови ее хоть демократической, хоть тоталитарной. То есть принуждение было, но осуществлялось почти исключительно экономическими методами. Следующие шесть каст вместе считались вроде как простым на-

родом. Принадлежащие к ним относились к купцам, ремесленникам, ученым, людям свободных профессий и т. п. Для их общего обозначения использовалось слово, которое переводилось на всеобщий язык как «свободные». И еще две касты считались знатью. Это были Генозисы, представлявшие из себя странную смесь жрецов, врачей и биологов-генетиков, и Мечи. Кем были Мечи – ясно из названия. Судя по тому, что Ник смог узнать о порядках на Лузитании и вассальных ей планетах, к настоящему моменту кастовость лузитанского общества уже стала почти номинальной. То есть принадлежность к касте почти нигде в лузитанском обществе не решала почти ничего, и среди лузитанцев сплошь и рядом встречались ситуации, когда принадлежащие к более низким кастам занимали более высокие должности, а то и напрямую являлись руководителями тех, кто принадлежал к более высоким, и это никого особенно не волновало. По существу, принадлежность к той или другой касте продолжала иметь значение только в трех случаях. Во-первых, в вопросах создания семьи. Ибо, несмотря на почти столь же свободные нравы, как и на большинстве остальных цивилизованных планет, жениться лузитанцы по-прежнему предпочитали в соответствии с рекомендациями Генозисов, до настоящего момента все еще сильно не одобрявших межкастовые браки. То есть гулять и, так сказать, «кувыркаться» можешь с кем хочешь, но вот создавать семью и рожать детей – только с одобренным партнером. Причем партнера тебе никто на-

вязывать тоже не будет. Сам выберешь. Из членов своей касты. Не подойдет один партнер – что ж, жалко, но ничего не поделаешь – ищи другого... Было ли это просто пережитком прошлого либо имело под собой какую-то почву, никто не знал. Однако, судя по тому, что лузитанцы выделялись среди большинства остальных рас исключительными природными данными (причем даже представители низших каст), похоже, какая-никакая основа под подобным подходом имелась. Тем более что, судя по архивным данным и результатам археологических раскопок, сильно ранее (то есть около полутора тысяч лет назад, до того как в их обществе окончательно утвердились упомянутые традиции и нормы) лузитанцы ничем таким особенным от остальных не отличались. Вполне себе средняя раса была... Во-вторых, члены касты отличались по режиму питания. Как это выражалось на практике, Ник пока не разобрался, но все авторы, которых он успел прочитать, в один голос утверждали, что какие-то различия есть и они до сих пор соблюдаются практически неукоснительно. Нет, некие пересечения были, скажем, то же вездесущее кассили хлебали все подряд, да и среди традиционных блюд и напитков они встречались сплошь и рядом, но... Короче, более детально Ник пока просто не стал разбираться – не посчитал необходимым на данный момент. И без того голова пухла. Ну и третье – членов даже не трех, а четырех нижних каст не принимали в кланы. Вообще. Никогда. Члены Домов вообще считались этакими самыми твердо-

быми представителями древних лузитанских традиций¹. На счастье основной части лузитанцев, их было не так-то и много. Всего Домов насчитывалось около восьмидесяти, и в них состояло всего около полутора процентов лузитанцев. Вот только это были самые богатые и самые вооруженные лузитанцы. Достаточно сказать, что Дома контролировали около сорока процентов промышленности Лузитании, шестьдесят процентов финансов и почти шестьдесят пять процентов внешней торговли. А, кроме того, именно флоты Домов составляли восемьдесят процентов могучего и многочисленного флота Лузитании. Вот и этот транспорт снабжения так же принадлежал к флоту одного из кланов. А это означало, что шансы войти в корабль у чужаков приближаются к нулевым. Ибо, как уже говорилось, лузитанцы были еще теми параноиками, вследствие чего подобное ограничение было прописано в искинах кораблей минимум на программном, а то и даже на аппаратном уровне. И как обойти это ограничение, ни у Ника, ни у Страшилы, ни у инженера пока не было ни единой мысли.

– Что ж, тогда я чуток передохну, а потом полезу сворачивать дешифрационный комплекс. Вот только внутрь его уже не затолкать. Придется крепить снаружи. И... я вам скину все, что удалось накопать. Может, появятся какие идеи?

---

¹ Описываемая ситуация очень коррелирует с современной Индией. Но именно коррелирует, а не является полным ее аналогом. Скажем, ситуация с Домами более подходит средневековой Шотландии или Имперской Японии.

Трис и инженер молча кивнули...

После того как гра Ниопол рассказал ему все, что он знал о лузитанцах, и ушел отсыпаться после смены, Ник еще около двух часов сидел в кафешке, лазая по Сети и открывая для себя все новые и новые аспекты лузитанского социума. Ну и попутно кляня себя за то, что не сделал этого раньше. Ведь были же все предпосылки! Недаром лузитанцы везде просто притча во языцах. Чуть ли не четверть всех пословиц и присловий про них. Неужто трудно было включить мозги и дойти, что это неспроста? А сейчас придется все менять на ходу... Так что сразу после кафе землянин рванул к Уксу. Тот встретил его в своем ангаре, в рабочем комбинезоне, со сварочным аппаратом в руках и в крайне взъерошенном состоянии:

– Тут эта, Ник, мы сегодня уже закончим. Тута немножко осталось-то. Капельку.

– Не нервничай, – усмехнулся землянин, обнимая старого приятеля, – как говорится в одном анекдоте – концепция изменилась. Правда, в куда лучшую, чем в анекдоте, сторону.

– А-а? – озадаченно переспросил ничего не понявший Укс.

– Время есть еще, я говорю, – разъяснил ему Ник. – Пару дней минимум, я думаю. После той бойни, что устроили мы с Трис, нас пока все боятся тронуть.

– Какой бойни? – не понял Укс, озадаченно сдвигая на

затылок сварочную маску.

– Так ты что, ничего не слышал? Ты в Сеть-то в последние три-четыре дня выходил? – усмехнулся Ник.

– Да какой там «Сеть»?! – вскинулся техник. – Ты ж столько всего сделать велел – мы с младшим уже десятый день как заводные пашем!

– Поня-ятно, – протянул землянин с улыбкой. – Ладно, с этим замнем. Лучше покажи, что уже сделали. И... у меня тут еще кое-какие мысли появились. Кое-что надо будет переделать.

– Что? – тут же насторожился техник. – Ты это, Ник, не особо курочь. Знаешь, сколько мы уже с тем, что ты уже придумал, провозились? Это с сарвонцами работать – лучше не придумаешь. У них там от одного агрегата до другого – хоть танцы устраивай. А у лузитанцев все так плотно упаковано – пальца не всунешь. Так что, чтобы все, что ты просил, сделать – на уши вставать приходится.

– А кому сейчас легко? – хмыкнул Ник, после чего успокаивающе махнул рукой – Не волнуйся. То, что будем делать сейчас, для этого типа ботов как раз стандартным будет.

– То есть?

– Ну... я тут подумал, прикинул и понял, что сильно менять внешний вид нам не надо. И с вооружением мы, пожалуй, погорячились.

– В смысле? – не понял Укс.

– Не будем мы его вооружать.

– Как, совсем? – Укс вытаращил глаза. Потом покосился на вход в док и поежился, похоже вспомнив, как совсем уж не так давно за этими воротами, ведущими внутрь «Кокотки», сидели на своих позициях вооруженные до зубов охранники, а чуть дальше, в коридорах станции, шел настоящий бой, и упер в Ника недоуменный взгляд. Тот вздохнул:

– Вот что, дружище. Советую тебе прерваться и немного передохнуть. А во время передыха ползать по Сети и посмотреть, что же такого интересного случилось в последние несколько дней. А то я тебе тут два часа буду все растолковывать.

Укс недоуменно уставился на Ника:

– Так это... доделать же надо!

– Ты передохни, передохни – лучше будет, точно, – усмехнулся землянин. – А я пока прикину, что и как тут надо будет поменять...

Но спокойно поработать техник ему не дал. Едва только Ник, переодевшись в рабочий комбез, залез внутрь бота, как снаружи послышался дикий вопль Укса, а спустя буквально пару секунд он сам ворвался в открытый люк.

– Ник, ты... ты... ты их всех... а-а-а-а... да это ж!!!

– Укс, – мягко прервал поток его эмоций землянин, – я ж тебе сказал – обстоятельства изменились. Поэтому-то я и решил слегка переделать нашего нового «Паучка». То есть не только поэтому, – кроме всего прочего появилась и кое-какая новая информация, – но и поэтому тоже. А сейчас не

мешай мне. Я хочу посмотреть, что и как уже сделано, после чего прикинуть, как и что поменять. Понятно?

– Ну... это... – Укс шумно выдохнул и восхищенно щелкнул языком. – То есть понятно, конечно, но как ты их всех!

– Не всех, старина, далеко не всех, – хмыкнул Ник. – Потому-то я и считаю, что у нас в лучшем случае несколько дней. Так что дай мне поработать, а?

Техник расплылся в восхищенной улыбке, как будто только что получил автограф какой-нибудь легендарной поп-звезды, о котором мечтал всю свою сознательную жизнь:

– Извини. Все – исчезаю!

К переделке уже почти готового корабля они с Уксом приступили ближе к вечеру. Ник довольно сильно пересмотрел первоначальную концепцию и решил максимально приблизить внешний вид строящейся конструкции к одному из вариантов комплектации лузитанских ремонтных ботов. Большинство из них от спасботов ничем внешне не отличалось, но у нескольких вариантов все-таки имелась внешняя рама, на которой было укреплено кое-какое громоздкое оборудование. Вот эти-то образцы и были взяты в качестве исходных. Так что работы по переделке предстояли хоть и не так уж сложные, но объемные. Возможно, все это было дутьем на воду, но Ник, начитавшись про лузитанцев, решил перестраховаться. Потому как обидно было бы, взломав командную сеть транспорта снабжения и получив все пароли для до-

стуга на его борт, оказаться разнесенным на атомы турелями непосредственной обороны только лишь вследствие того, что конфигурация их корабля не была распознана как дружественная. Хотя вследствие этого внутренности их корабля должны были оказаться забитыми до отказа. Потому что, в отличие от первоначальной конфигурации, большая часть груза должна была размещаться во внутренних объемах бота. Так что следующую пару суток Ник провел в доке Укса.

Потом еще около суток они загружались. И все это время Страшила ругалась с инженером, который наотрез отказался оставаться на станции и ждать результатов их полета. Затем они проторчали на станции еще сутки, только лишь потому, что как раз этих суток не хватало для того, чтобы активировать Нику еще парочку технических и одну инженерную базу, после чего все трое наконец-то расстыковались с «Касаткой» и двинулись в неизвестность...

К лузитанскому транспорту снабжения они тронулись только через четыре часа, после того как Ник вернулся внутрь «Паучка». Тащить дешифрационный комплекс снаружи землянин все-таки не рискнул, поэтому два с половиной часа всем троим пришлось перетасовывать грузы, подвесив большую часть сгруженных с сарвонского линкора ремдройдов на внешнюю раму и разместив основную часть дешифрационного комплекса внутри бота, а один искин с одним блоком дешифратора оставив на обломке, чтобы ни на

мгновение не прерывать контакта с командной сетью корабля. Ник опасался, что та может расценить потерю установленной через столько лет связи как некое враждебное действие и снова повысит уровень опасности, после чего ни о каком доступе даже в шлюз и речи быть не может. Система непосредственной обороны их просто расстреляет. Кроме того, он решил слегка расчистить грузовой отсек бота, до сего момента забитый так, что между грузами пальца просунуть было нельзя. А ну как удастся убедить командную сеть запустить на палубы лузитанца хотя бы ремдроиды – и как их тогда выгружать при такой плотной загрузке? Со стороны наружного люка не подберешься – внутренняя-то часть шлюза уже должна считаться корабельной палубой. Ну а после подобного перераспределения груза у них появлялась возможность не только по необходимости задействовать весь комплекс ремдроидов, но и оборудовать одно, а то и два рабочих места прямо в грузовом отсеке. Так что через четыре часа новый «Паучок» отчалил от обломка с оставшейся на нем сильно урезанной частью дешифрационного комплекса, развернулся и двинулся в сторону лузитанца.

Десять минут подлетного времени все провели в полном молчании. Страшила подвела нового «Паучка» к борту транспорта по широкой дуге, постаравшись выстроить траекторию так, чтобы она нигде ни на один миг не могла бы быть расценена как возможная траектория атаки, уравнила скорости и, прикусив губу, подала запрос на открытие шлю-

за. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем в проеме огромного борта транспорта снабжения возникла узкая щель, начавшая довольно быстро увеличиваться. И в этот момент гра Ниопол еле слышно выдохнул:

– Получилось...

Ник досадливо сморщился. Ну что за привычка говорить «гоп», пока не перепрыгнул... Но этот вяк под руку, к счастью, не привел ни к каким неприятным последствиям. Повинуясь командам Страшилы, новый «Паучок» медленно и грациозно скользнул внутрь шлюзового отсека. Лязгнули буфера швартовочных лап, и кораблик осел. Несколько мгновений все молчали, а потом Страшила тихо произнесла:

– Все, мы на месте...

Глава 2

– Ну что, готов?

Ник глубоко вздохнул и тихо отозвался:

– Да.

– Точно? – Страшила окинула его тревожным взглядом.

– Да точно, точно! – раздраженно отозвался Ник.

– А то смотри – время еще подготовиться пока есть, – не обратив внимания на его вспышку, предложила Трис. – Подумай еще раз – может, стоит еще чего сделать?

– Нет, – мотнул головой Ник, сбавив тон. В конце концов, в его страхе, а именно он стоит за его вспышкой, никто, кроме него самого, не виноват. – Перед смертью не надышишься, – отрезал землянин и, еще раз глубоко вздохнув, согнулся и принялся втискиваться в узкий металлический стакан. Гра Ниопол стоял рядом, держа в руках нечто вроде крышки от кастрюли, диаметром как раз в этот стакан. Когда-то эта крышка была центральным сенсорным блоком среднего ремонтного бота типа «Крион-5РМ», а сам стакан являлся его корпусом, но сейчас от них обеих осталась только внешняя оболочка.

– Ну как ты, уместился? – озабоченно поинтересовалась Трис.

– Да, закрывайте, – глухо прозвучало из стакана. Инженер поспешно, но аккуратно опустил крышку на металличе-

ский стакан, после чего сделал шаг назад. Несколько мгновений ничего не происходило, а затем послышалось легкое жужжание, и цилиндрический корпус «Крион-5М» приподнялся над полом на шести суставчатых ногах. Постояв где-то с полминуты, муляж рембота сделал неуверенный шаг, затем еще один, еще и... со звоном врезался в угол транспортного контейнера.

– А-а, ммать! – глухо прозвучало изнутри. – Обзор – ни к черту!

Страшила и гра Ниопол озабоченно переглянулись. Муляж рембота развернулся и неуверенно двинулся в сторону выходного люка трюма «Паучка».

– Ладно, открывайте.

– Может, тебе стоит сначала немного потренироваться? – встревоженно спросила Трис.

– Нет, – глухо отозвался Ник изнутри корпуса рембота. И пояснил: – Я тут сижу на единственной батарее, а ее мощности, похоже, маловато на все. Так что она тут у меня заметно греется, и надо побыстрее добраться до места, пока мои яйца не превратились в яичницу.

Страшила бросила испытующий взгляд на инженера. Гра Ниопол развел руками:

– Ничего не получится. Если воткнуть еще одну – места для Ника там вообще не останется. Да и подвеска не выдержит такого увеличения веса. Он и так на треть большего стандартного.

Трис вздохнула и дала команду через сеть открыть люк трюма. Когда створка люка плавно поползла наверх, они с инженером отступили из трюма в коридорчик и задраили дверь, ведущую внутрь «Паучка». Им до сих пор не удалось найти способ проникнуть на борт лузитанского транспортного снабжения во, так сказать, плоти, без того чтобы командная сеть лузитанца не отдала приказа на немедленное приведение в действие антибордажной директивы. Так что светиться перед сенсорами, которыми (они знали об этом совершенно точно) шлюз был буквально утыкан, не стоило.

Когда десять дней назад они наконец-то ввели свой кораблик в один из шлюзов транспорта, Страшила Трис пребывала в чрезвычайно воодушевленном состоянии. Им! Удалось! Взломать! Командную сеть лузитанца! До сих пор никому из мусорщиков на «Кокотке» не удавалось залезть на лузитанца, у которого сохранилось хоть какое-то подобие командной сети. Да что там залезть – даже приближаться к таким боялись. Посему лучшим, что удавалось получить с лузитанских кораблей, были обломки. А тут они смогли не только войти в зону непосредственной обороны лузитанского военного корабля с работающей командной сетью, но и состыковаться с ним! А что до того, что Ник пока не придумал, как им взять его под контроль, – так это только пока. После всего, что им с партнером уже удалось, вера в него у Трис была почти непоколебимой. И первые два дня все вроде как

шло нормально. Им удалось сначала получить разрешение на пребывание на борту лужитанца ремонтного бота с идентификационным номером QQ773NW2435226, под которым был зарегистрирован новый «Паучок», сроком на тридцать дней – максимальный срок, на который можно было получить такое разрешение для любого корабля с нелужитанским портом приписки. А еще через день Ник сумел получить у командной сети корабля коды идентификации для своего ремонтно-технического комплекса, что позволило вывести его из трюма и отправить на обследование транспорта. Однако это оказались не только первые, но и единственные победы. Дальше они просто уперлись в стену. Ник спал по три-четыре часа в сутки, ел урывками, все время проводя над панелью дешифрационного комплекса, но все было напрасно. Ничего не получалось. Наконец трое суток назад Ник оторвался от своей панели и некоторое время сидел, уставя взгляд в одну точку. А затем поднялся и пробурчал:

– Все, я – выжат. Ни хрена не понимаю, что тут можно сделать!

– Тогда иди выпись, – после короткой заминки отозвалась Трис. Гра Ниопол согласно закивал. Ник скривился, но все-таки решил последовать совету. Причем в отличие от всех предыдущих перерывов на сон, которые он проводил в капсуле, пытаясь за это время поднять ту или иную базу в слабой надежде, что это поможет хоть на шаг приблизиться к решению, на этот раз он решил просто выспаться. Без

всяких дополнительных плюшек, которые все равно, так или иначе, нагружали психику и подсознание. Ибо почувствовал, что находится уже на последнем издыхании.

* * *

Отсыпался Ник почти восемнадцать часов. Проснувшись, сделал зарядку, почти полчаса плескался в душе, меняя программы, и только потом появился в рубке.

– Эх, гра Ниопол, вас следовало бы включить в команду хотя бы из-за кассили! – прищурившись от удовольствия, возгласил он, опускаясь в свое кресло с чашкой ароматного напитка в руках.

– Я так поняла – ты нашел решение? – спросила Страшила.

– Не-а, – улыбнулся Ник. – Ни хрена не нашел. С чего ты это взяла?

– Ну, ты... какой-то довольный.

– Просто перестал злиться, – пояснил землянин. – Ибо бесполезно, а поэтому – неконструктивно. Да и вообще, как говорил кто-то из умных землян: «Отрицательный результат – тоже результат». А этот самый отрицательный результат мы все-таки получили. И теперь я могу точно сказать, что запрет на появление на корабле нелузитанцев без подтверждения этого разрешения действующим капитаном корабля на программном уровне непреодолим. За исключением, есте-

ственно, зоны тюрьмы, но нам туда, как известно, не надо, – Ник на мгновение задумался, а потом хмыкнул и закончил – Ну, или, если быть максимально корректным, непреодолим с имеющимся у нас набором аппаратуры и уровнем баз. Хотя, мне кажется, что и вообще. В конце концов, у меня «Программирование и компиляция» подняты уже в пятый ранг, а сопутствующие базы – в четвертый. А для того чтобы выучить шестой, даже мне, с моей сетью и совсем не средним интеллектом и имплантами, требуется не менее полугода торчать в капсуле. И это с учетом разгона. Причем я очень сомневаюсь, что это принесет-таки нужные результаты.

– То есть на корабль мы не войдем? – резюмировала его речь Трис.

– Не-а.

– Вообще?

– Пока не поймаем какого-нибудь лузитанца и не заставим его поработать на нас, – усмехнувшись, заявил Ник. Страхила и гра Ниопол перекинулись насмешливыми взглядами. Общепризнано было, что лузитанцы обладают самыми впечатляющими физическими данными среди всех человеческих рас. А еще они обладали очень высоким болевым порогом. Причем никто точно не знал, была ли первоосновой этому физиология, либо столь высокому болевому порогу лузитанцы были обязаны своему традиционному воспитанию. И хотя традиции с течением времени имеют свойство разрушаться, так что, как там обстоит дело с традици-

онным воспитанием в лузитанском обществе в настоящий момент, было непонятно, однако слухов о том, что лузитанцы как-то там ослабили или размягчили, в обитаемом космосе пока не ходило. Так что либо дело было в физиологии, либо с традиционным воспитанием у этих параноиков пока все было в порядке... В любом случае, с принуждением лузитанцев к чему-либо, что они делать не хотели, были большие проблемы. Ходили слухи, что даже некоторые террористические группировки, планируя захваты заложников, непременно озадачивались отслеживанием того, чтобы на планируемых к захвату лайнерах или там во всяких школах, больницах, театрах, детских садах и тому подобном (ну то есть всем том, что так любят захватывать гордые и отважные непримиримые борцы за свободу и всеобщее счастье) не оказалось лузитанцев. Причиной этому послужили несколько инцидентов, произошедших как раз на круизных лайнерах. Оказавшиеся там лузитанцы, вместо того чтобы, как это указано во всех инструкциях по поведению в случае захвата террористами: «В присутствии террористов не выражайте свое неудовольствие, воздержитесь от резких движений, крика и стонов», «Подчиняйтесь требованиям захватчиков без препирательств» и «Постарайтесь остаться незамеченным, воздержитесь от ответных действий и просьб», повели себя прямо противоположным образом, мгновенно организовавшись и вступив в жесткую схватку. Причем – все, невзирая на то, на каких палубах и в каком классе они

летели, а также вне зависимости от половой принадлежности. Если на корабле оказывались лузитанцы, бой разгорался по всему лайнеру – от тесных четырехместных каюток палубы «D» до роскошных сьютов палубы «A». И лузитанцы из рабских каст, и самая что ни на есть золотая молодежь непоколебимо атаковали захватчиков, совершенно не заморчиваясь никакими гуманными посылами и с легкостью разменивая свои жизни на жизни тех, кого они считали врагами. При этом они не просто бросались в бой с налитыми кровью буркалами и вопя от ярости. Нет, лузитанцы атаковали врагов хоть и безжалостно, но умело, стараясь использовать для этого любые подручные средства и широко практикуя всяческие тактические приемы типа засад и обходов. Потому что не было, да и не могло существовать в природе ни одного лузитанца, который не отслужил бы положенного срока в планетарных силах самообороны – компоненте лузитанской армии, формируемом на основе призыва и использующемся в первую очередь для подготовки резервов для армии и флота. Действующая же армия и флот у них формировались на конкурсной основе. Вот такое вот у них было традиционное воспитание...

В двух третях случаев это закончилось бойней, в которой были убиты все лузитанцы и добрая половина пассажиров, но и от террористов к моменту прибытия полиции, журналистов и сил спецназа также, как правило, оставалась жалкая горстка, неспособная контролировать лайнер. А од-

ну треть таких схваток лузитанцы даже выиграли, просто выбив всех террористов с использованием сначала гражданского оружия и подручных средств, а затем и захваченного у них же более тяжелого вооружения еще до появления полиции. Единственная «удачная», так сказать, попытка была на счету «Фронта национального освобождения Келимо». Террористы из этой организации сумели в момент захвата лайнера локализовать находящихся на его борту лузитанцев и расстрелять их первым делом, после чего проблем с захватом контроля над судном у них не стало и они смогли-таки принудить власти Эрикейского союза освободить своих сидевших в тюрьме товарищей. Но это, в свою очередь, привело к тому, что яростно грызущиеся друг с другом лузитанские Дома дружно объявили нечто типа «водного перемирия», после чего все секретные службы великих Домов дружно принялись разыскивать членов этой прогремевшей на весь обитаемый космос организации. Найдя же, даже не арестовывали или там походя убивали, а похищали и зверски казнили. Причем ролики этих казней аккуратно выкладывались в Сети. Но на этом лузитанцы не остановились. Поскольку в лидерах этих громких борцов за свободу и счастье народа имели честь пребывать самые сливки местной золотой молодежи², флота Домов открыли настоящую охо-

---

² Очень распространенное явление. Вот несколько примеров: Инесса Арманд – дочь оперного певца Теодора Стеффена и актрисы Натали Вильд, родилась в Париже. Герцен Александр Иванович – родился в семье знатного московского барина И.А. Яковлева и немки Луизы Гагг. Фидель Кастро Рус – родился и вы-

ту за любой мало-мальски ценной собственностью не только самих лидеров, но и всех их друзей, сочувствующих, родственников и просто знакомых... Так что к настоящему моменту Келимо, к началу столь громкой операции являвшаяся одной из наиболее богатых и развитых планет Эрикеевского союза (вследствие чего на ней и расцвели так буйно цветы сепаратизма), представляла из себя нищую и забытую дыру, основной статьей импорта которой уже полтора десятилетия являлись люди. Вот такой оказался результат одного глупого поступка пары дюжин представителей местной золотой молодежи, которым, похоже, наскучила их беззаботная жизнь и захотелось острых ощущений. Ну, или славы. А может, они действительно чего там такого альтруистического удумали, заради всех бедных и обиженных. Или угнетенных и обездоленных. Кто теперь разберет, что у мертвых было в голове-то?..

– Ник, – мягко спросила землянина Трис, – ты серьезно

рос в поместье площадью в 10,5 гектара, учился на юридическом факультете, общался только с ребятами своего круга и в 22 года женился на дочери одного из самых богатых людей Кубы. Борис Савинков – родился в семье товарища окружного военного прокурора в Варшаве. Эрнесто Гевара (Че) – родился в семье архитектора ирландского происхождения Эрнесто Гевары Линча. Через мать – донью Селию де ла Серна ла Льоса, унаследовавшую чайную плантацию, являлся одним из потомков Хосе де ла Серны, испанского генерала и предпоследнего вице-короля Перу. Причем я специально не стал упоминать таких общеизвестных персонажей, как потомственные дворяне Ульянов, Дзержинский, Александра Коллонтай или Вера Засулич. А вообще сходите по этой ссылке: <http://kontrrrev.ho.ua/bibl/Chistyakov01.html> На мой взгляд, просто блестящее описание истинного революционера.

собираешься получить контроль над лузитанским кораблем, принуждая к чему-то лузитанца?

Тот несколько мгновений недоуменно пялился на Страшилу, затем в его глазах мелькнуло понимание, и он криво усмехнулся:

– Виноват, был не прав, фигню спорол-с... – потом помолчал и, тяжело вздохнув, произнес: – Вот только что делать – не представляю. Никому, кроме лузитанца, на палубы этого корабля вступить невозможно. Напрочь.

Следующие несколько мгновений в рубке висела тишина, а затем Трис внезапно тихо спросила:

– Слушай, капитан, а что такое лузитанец?

– То есть? – недоуменно уставился на нее Ник.

Трис усмехнулась:

– Не беспокойся, я пока еще не тронулась умом. Мне просто интересно, как это прописано в мозгах у искинов? По каким критериям они определяют, является человек лузитанцем или нет? Что является главным – расовые признаки, этнические, ну там рост, вес, разрез глаз, цвет волос и кожи и так далее, либо просто подданство и государственная принадлежность?

Ник замер. Почти минуту он ничего не говорил, а затем прошептал:

– Трис – ты гений!

После чего буквально прыгнул к дешифрационному комплексу и снова выпал из реальности на сутки. Трис с инже-

нером все это время ходили на цыпочках, боясь сбить своего капитана с мысли. Но спустя сутки Ник выпал в реальность с довольно кислым выражением лица.

– Ничего не получается, – он некоторое время молча сидел, кусая губу, а потом не выдержал и грохнул кулаком по переборке трюма. – Вот же суки! Я все перепробовал – ну нет у них ни единого протокола, по которому можно влезть в базовый программный пакет без прямого физического доступа к искину. А без этого узнать точный ответ на твой вопрос невозможно. Свет не видывал подобных параноиков!

– Кхм, – осторожно вступил в разговор гра Ниопол, – я вам, собственно, об этом и говорил.

– Да понятно все, – разочарованно отозвался Ник, – но вот что делать – ума не приложу. Замкнутый круг какой-то! Без некоего воздействия на базовые программные установки войти на корабль мы не можем, а чтобы хотя бы понять, какие воздействия можно произвести на базовые программные установки, мне необходимо оказаться в самом защищенном месте корабля – ходовой рубке.

– М-м-м, насколько я помню архитектуру этого транспортного средства, доступ к отсеку искинов имеется еще и из капитанского блока, – уточнил инженер. Страшила же лишь согласно кивнула. Особенности конструкции и расположение помещений корабля все трое уже давно знали назубок. Ник вызубрил их в процессе поиска возможностей доступа, а Трис и гра Ниопол – пока ожидали этот самый доступ, во

время чего они, более от того, что им нечем было заняться, чем по острой необходимости, начали планировать «мародерку». Грузовую декларацию Ник вытащить из командной сети лузитанца так и не смог, так что для этого пришлось тупо вручную загонять в складские боксы ремонтных дроидов и с помощью их камер и сканеров считывать данные с доступных контейнеров. Этим они с инженером и развлекались, пока Ник пытался найти возможность физического доступа на транспорт. Ну и еще планированием того, как и что снимать с лузитанца в первую очередь и где и как это «что» продавать. Впрочем, у Трис сложилось впечатление, что гра Ниопол искал и еще что-то конкретное... Кроме того, они еще составляли спецификации для ремонта. Прыжковые двигатели транспорта были довольно сильно повреждены во время битвы, вследствие чего, скорее всего, отступающая эскадра и вынуждена была бросить его в системе, эвакуировав всю команду. Но ремонтно-восстановительный комплекс корабля за это время сумел почти полностью привести его в порядок. Полное восстановление оказалось невозможным вследствие отсутствия некоторых запчастей, не оказавшихся на борту, причем в этот перечень входили и запчасти для прыжковых двигателей. Это могло бы оказаться для их команды непреодолимым препятствием, вследствие всем известного отношения лузитанцев к торговле собственными военными технологиями. Однако прошедшие десятилетия и то, что лузитанский военный флот в бли-

жайшее время собирался перейти на десятое технологическое поколение, давали некоторый шанс на то, что необходимые для ремонта двигателя запчасти все-таки удастся достать. А даже если и нет – имелась возможность подобрать что-то из номенклатуры запчастей для двигателей производства других цивилизаций. Сразу выяснить это было невозможно, поскольку компаньоны находились внутри мусорного поля и внешняя связь была заблокирована, но гра Ниопол навскидку припомнил как минимум шестерых производителей, компоненты, производимые которыми, теоретически могли бы быть использованы для ремонта двигателей. Конечно, для этого их, вероятно, нужно будет «слегка обстучать молотком и обработать напильником», да и не факт, что использование подобных «левых» запчастей позволит восстановить функционирование двигателей в полном объеме и со штатными характеристиками. Но в том, что подобный ремонт способен вновь обеспечить межсистемное перемещение лузитанца, инженер не сомневался. Ну а это уже представляло широкие возможности не только в ремонте и переоснащении корабля, но и в выборе торговых площадок, на которых можно будет реализовать содержимое его трюмов. Так что можно было, слегка увеличив затраты, серьезно увеличить доходы. В конце концов, как Ник выяснил, уже работая у гра Треболи, не менее половины всех исправных систем и блоков, притащенных мусорщиками «Кокотки», скупалось не местными верфями, а оптовыми покупателями,

которые потом перепродавали все скупленное дальше, на периферию, где всегда тлели какие-то вяло и не очень текущие конфликты, а иногда даже вспыхивали настоящие региональные войнушки. Если же учесть, что на периферии довольно часто встречались корабли и вооружения, принадлежащие еще к пятому-шестому поколениям, то содержимое трюмов лузитанца там должны были оторвать просто с руками...

– И чем это мне поможет? – криво усмехнулся Ник.

– Ну... не знаю, – инженер пожал плечами. – Просто я подумал, что нам, возможно, обеспечить доступ в капитанскую каюту окажется чуть легче, чем в ходовую рубку. Хотя... – гра Ниопол вздохнул и потер лоб. Ник же замер, потому что у него в голове нечто засвербило.

– Доступ... – зачарованно произнес он, – доступ... доступ! Вот черт, я – идиот! – и он развернулся к панели дешифрационного комплекса. Трис и инженер многозначительно переглянулись. Похоже, у их лидера и капитана возникла некая мысль...

– Значит, так, – решительно произнес Ник спустя всего лишь час, – гра Ниопол, у нас есть шанс получить физический доступ к искинам, если... А скажите-ка, гра, мы можем запихнуть человека, ну хотя бы меня, внутрь корпуса какого-нибудь ремдроида, причем сделать это так, чтобы командная сеть не смогла меня обнаружить? – Ник напряжен-

но уставился на инженера. Тот замер, пораженный этой идеей. Страшила же не выдержала и восхищенно произнесла:

– Вот же сукин сын!

Гра Ниопол вздрогнул и, выйдя из ступора, потер пальцами лоб.

– Эм... я думаю, это вполне возможно. Но, скорее всего, это нам не слишком поможет. Ибо в этом случае вам придется намертво заблокировать вашу наносеть. Так что, даже если вы физически попадете в сам отсек, ничего сделать там вы все равно не сможете.

Ник усмехнулся:

– Ничего, гра Ниопол, – главное попасть. Это вы тут без наносети ни на что не способны, а я еще не забыл, как набирать команды с «клавы». К тому же основное дело будет делать дешифрационный комплекс, мне же останется только корректировать его действия. Так что – прорвемся!

Инженер озадаченно уставился на Ника.

– Э-э-э... простите, но я не понял ваших последних слов. И как, извините, вы собираетесь управлять дешифрационным комплексом без наносети?

– Ручками, гра, ручками, – весело отозвался Ник и, подняв обе руки вверх, пошевелил пальцами. – Вот этими. Ладно, это все – лирика. Давайте-ка лучше разделим обязанности. Я сейчас снова засяду за подготовку. Без возможностей наносети мне там, действительно, будет туго, поэтому стоит заранее разработать и подготовить перечень команд, ко-

торые можно будет ввести вручную, а вы с Трис займетесь подготовкой моего «маскарадного костюма». Жалко, конечно, курочить дроида, но тут уж ничего не попишешь. Да, и прикиньте, как мне доставить в отсек искинов дешифрационный комплекс. Мы можем сделать это, используя стандартные ремдроиды, или нам следует и его как-то замаскировать?

* * *

Следующие сутки прошли в лихорадочной деятельности. Гра Ниопол оказался настоящим зану... кхм, то есть профессионалом, и первые несколько часов скрупулезно разрабатывал проекты переделки разных типов ремдроидов в, так сказать, «носители тела». После перебора полудюжины вариантов, подходящих по массогабаритным характеристикам, остановились на «Крионе-5РМ», одном из дроидов ремонтного комплекса, который они привезли с собой. Он был достаточно крупным, чтобы в его корпус был способен поместиться человек, и в то же время достаточно компактным для того, чтобы не застрять в большинстве коридоров, лестничных пролетов и лифтовых шахт транспорта. Ремдроиды местного ремонтно-восстановительного комплекса для этого подходили куда меньше... После чего инженер приступил к переделке дроида, а Трис, взяв еще один из ремдроидов этого типа на ручное управление, провела его через корабль до

капитанского блока, пробив, так сказать, весь маршрут. Это оказалось хорошей идеей, поскольку в нескольких местах пришлось искать обходные маршруты, ибо кое-где коридоры оказались перекрыты временными переборками, а в одном месте вообще был устроен склад вышедшего из строя оборудования и конструкционных деталей. По отчету командной сети, конструкционные повреждения транспорта в бою не превышали семи процентов, но, с учетом его размеров, это была очень немалая цифра. Конечная же точка маршрута была окончательная выбрана исходя еще и из того, что доступ в ходовую рубку ремдройдов, не входящих в корабельный ремонтно-восстановительный комплекс, к настоящему моменту был невозможен. Нет, в принципе, решить эту проблему, вероятно, было можно (Ник, например, был в этом уверен), но пока она не была решена. Отвлекать же Ника от той задачи, которой он сейчас занимался, Трис с инженером не решились, поэтому Страшила решила ограничиться капитанским блоком. Тем более что там под аналогичное ограничение попадал только личный кабинет капитана, занимающий всего одну пятую часть всего блока. Небольшой же коридор, который вел в отсек с искинами, начинался в гостиной капитанского блока, вследствие чего этот маршрут проникновения, после короткого совещания, и был признан оптимальным.

Так что к тому моменту как Ник закончил свою подготовку, Страшила и инженер так же закончили и свою. «Но-

ситель тела» был готов, причем это был уже третий вариант, поскольку два первых гра Ниопола не удовлетворили. Доставку же дешифрационного комплекса решили осуществить на ремдроидах, принадлежащих ремонтно-восстановительному комплексу самого транспорта. Все равно для его разворачивания в капитанском блоке надо было переделывать систему энергопитания, так что ремдроиды там так или иначе были нужны. Ну а контроль над ремонтно-восстановительным комплексом лузитанца Ник получил еще в первые же сутки их пребывания на борту корабля – прописанный в местной командной сети статус рембота позволял сделать это без особенных проблем...

До капитанского блока Ник еле дотерпел: яйца уже дымили. Шипя от боли и очередной раз врезавшись в косяк, он втиснулся наконец-то в капитанский блок, где буквально вылетел из корпуса ремдроида, вышибив крышку головой, и запрыгал по покрывавшему гостиную капитанского блока ковровому покрытию, отчаянно хлопая себя по паху, чтобы побыстрее остудить нагревшийся комбез. Вот сука, еще минута – и прощайте, потомки!

Когда яйца наконец-то перестало припекать, Ник облегченно выдохнул и огляделся. Оп-па! А нехило так... по самым приблизительным прикидкам гостиная капитанского блока имела площадь не менее восьмидесяти метров, да и отделана и обставлена она была просто отлично. В английском стиле... или французском, как говорится, «какого-то

из Луёв». Хотя нет, вряд ли – для Луев явно не хватало позолоты и резьбы. То есть и то, и другое присутствовало, но в достаточно скромном и не режущем глаз объеме. У дальней короткой стены виднелось даже нечто вроде камина – имитация, конечно, на космическом корабле-то, но очень узнаваемая. Прямо напротив него, углом, были расположены два дивана и огромное, но, сразу видно, очень уютное кресло. Затем шел огромный, метра четыре в длину, стол с десятком кресел вокруг и, прямо сбоку от входа, столь же стильная, но небольшая конторка с еще одним креслом. Похоже, гостиная в капитанском блоке служила не только местом отдыха капитана, но и чем-то вроде зала совещаний командного состава. Но все равно впечатляло...

Ник обошел гостиную по кругу и остановился перед входом в капитанский кабинет. Слева от двери располагалась типичная дверная консоль, но землянин прекрасно знал, что обычный вид этой консоли – иллюзия. На самом деле прикосновение к ней приведет в первую очередь не к открытию двери, а к возникновению целой цепочки из запросов, сканов и сверок – от запроса к личной наносети до сканирования сетчатки и короткого лазерного импульса, испаряющего микроскопический кусочек кожи с коснувшегося консоли пальца. С помощью этого, в свою очередь, будет получено до полусотни разных параметров, вплоть до специального шифра на основе ДНК, каковые должны будут подтвердить, что собирающийся войти в личный кабинет капитана им и

является. Ну или кем-то другим, кому, опять же, капитан по каким-то причинам предоставил право доступа в свой кабинет.

Если же выявится несовпадение хотя бы по одному параметру, то срок существования любого неправомерно посягнувшего тут же начнет свой последний минутный отсчет. Нет, никаких немедленных и смертельных действий, типа выстрела из бластера в башку, предусмотрено не было. Просто любой угод, рискнувший попытаться проникнуть в каюту капитана, не имея на это права, и встревоживший сим поступком систему безопасности корабля, оказался бы немедленно блокирован в гостиной, а для «пупулярной беседы» с ним тут же была бы вызвана дежурная смена противоабордажной команды в полном боевом облачении. Либо, ежели таковая отсутствует, просто парочка противоабордажных дроидов, чьи боевые возможности, конечно, уступали людским, но на одного человека в рабочем комбинезоне их хватало с огро-омным лишком. Про то, что об этом немедленно были бы проинформированы дежурный офицер, сам капитан и офицер безопасности, даже упоминать не следовало. Все делалось автоматически... Уж порядок действия системы безопасности корабля Ник изучил едва ли не первым делом, по-сему проникнуть в кабинет капитана землянин и не пытался. А вот по поводу остальных помещений полюбопытствовал...

Ну что ж, спальня не уступала гостиной ни в чем, кроме площади. А уж когда Ник заглянул в ванную комнату... М-

да, вообще-то ему раньше казалось, что на боевом корабле со свободными площадями дело должно обстоять куда хуже. Впрочем, транспорт снабжения, несмотря на его приписку к боевой эскадре, все-таки не совсем боевой корабль. И с площадями и объемами тут куда как лучше, чем на любом боевом корабле. Так что кое-какая логика во всем этом роскошестве есть. Хотя... возможно, эти немереные площади есть нечто иное, как личная прихоть конкретного капитана. Ну захотелось ему, вот и повелел подчиненным объединить несколько соседних блоков с капитанским штатным и устроить себе вот такие роскошные апартаменты... А вот интересно, как там у других офицеров?

Ник оглянулся и присел на кровать, касанием руки вызывая так называемый «ночной интерфейс». Консоль активации оного была встроена в нечто вроде тумбочки, стоявшей у довольно большой кровати, имеющей полное право претендовать на почетное наименование «траходром». Надо было подать соратникам весточку о том, что он нормально добрался до капитанского блока и можно отправлять ему дешифрационный комплекс и типа запаса флотских рационов. Так как ни он, ни гра Ниопол, ни Трис даже не представляли, сколько ему придется проторчать в капитанском блоке.

Помещения остальных офицеров корабля на фоне капитанского блока выглядели куда бледнее. Но именно на фоне капитанского. Так, все старшие офицеры транспорта снабжения имели в своем распоряжении двухкомнатные апар-

таменты общей площадью в пятьдесят квадратных метров. Весь офицерский и инженерный состав довольствовался одноместными апартаментами в двадцать восемь квадратов, а техники и унтер-офицеры «ютились» в двадцатиоднометровых «клетушках». И только рядовой состав десантного наряда «теснился» в тех же двадцати одних метрах по двое. Зато десантура имела для своих максимальных штатных четырехсот рыл аж по пять тренажерных и три универсальных спортивных зала плюс два бассейна, в то время как на весь остальной экипаж транспорта снабжения приходился такой же набор спортивных сооружений, но – уже на тысячу двести рыл... И вообще, судя по набору помещений для релаксации, в который, кроме упомянутых, входила парочка чего-то типа концертных залов, три ресторана, девять баров и целых две торговых галереи, похоже, одной из задач транспорта снабжения было еще и обеспечивать некую психологическую разгрузку личного состава ударного флота. Достаточно сказать, что, имея в своем составе подобный корабль, командующий флотом мог безо всяких проблем провести в любой точке обитаемого космоса (и даже необитаемого, а то и вообще неизвестного) общефлотские соревнования практически по любому виду спорта – от космобола до спортивной стрельбы, рукопашного боя или плавания. То же самое с общефлотским конкурсом художественной самодеятельности... ну, если это здесь практиковалось. Так что подобные площади кают на фоне всего этого великолепия выглядели

не слишком-то и вызывающими. Хотя, как Ник знал, капитанская каюта на крейсере «Юная Кокотка», флагмане «Стоячего болота», имела площадь всего в четырнадцать квадратов, а техперсонал и унтера ютились в двухместках по восемь квадратных метров.

Сообщение своим Ник передал по корабельной сети – была у «ночного интерфейса» и такая функция. Хотя зачем она при поголовном оснащении наносетью, землянин не понимал, но и не заморачивался – ему-то от этого только легче... После чего он вернулся в гостиную, залез в уже заметно остывшее нутро ремдроида и отодвинул его от входа в дальний конец помещения, «припарковав» рядом с камином. Затем вылез и... двинулся в сторону ванной. Изначальным планом предусматривалось, что все то время, во время которого дроиды местного ремонтно-восстановительного комплекса будут под руководством гра Ниопола разворачивать, запитывать и активировать его дешифрационный комплекс, с помощью которого он и собирался разбираться с искинами, Ник проведет внутри своего дроида. Но он решил – какого черта?! Зачем целый час, а то и больше, торчать, согнувшись в три погибели, внутри тесного корпуса, когда это время можно провести с куда большим комфортом? Причем с таким, о котором Ник до этого только читал. Ну не выпадало ему пока шанса не то чтобы пожить в многокомнатных сьютах, люксах или там всяческих президентских или королевских апартаментах, а вообще хотя бы зайти внутрь забора

пятизвездочного отеля. Максимум, что он воочию видел из, так сказать, «хорошей жизни», это хельсинкский отель «Со-кос», который произвел на него просто неизгладимое впечатление. Но тот был всего в четыре звезды, а уж пять-то должно было быть вообще чем-то невероятным. Ну он так думал... Так вот, ванная комната в капитанском блоке, по его представлению, тянула именно на пять звезд, не меньше. А то и на все шесть. Говорят, и такие уже есть. Например, та же «Арабская башня» в Дубае³, фотографии которой Ник когда-то давно, в очень-очень далекой прошлой жизни, рассматривал в Интернете.

Так что, когда дверь в капитанский блок очередной за сегодняшний день раз распахнулась и ремдройды начали шустро заносить в гостиную блоки дешифрационного комплекса, Ник валялся в огромной, где-то два с половиной на три метра, капитанской ванне, наполненной водой с какими-то ароматическими добавками, и подставлял то один, то другой бок под бившие из сопел на дне и в боковых стенках этой, даже не ванны, а целого бассейна, струи воздушных пузырьков...

---

³ Вообще-то, согласно общепринятым стандартам, максимальная «звездность», которую может иметь отель, – пять звезд. Но с начала двухтысячных стала распространяться и, так сказать, процедура ползучего повышения статуса. Например, по одному из рейтингов, в мире существует уже около десятка шестизвездочных и три семизвездочных отеля. Причем непременным требованием для семизвездочного отеля является наличие персонального дворецкого для каждого гостя.

Он даже не догадывался, что все еще пребывает в мире живых буквально чудом. Фраза о том, что лузитанцы были еще теми параноиками, уже набила Нику оскомину, но так-и да – они ими были. Поэтому сканирующим комплексом была оборудована дверная консоль не только входной двери капитанского блока и капитанского кабинета, но вообще все двери в этом блоке. Так что когда он коснулся консоли открытия двери в спальню, консоль мгновенно выдала весь комплекс запросов. На часть из которых вообще не было получено ответов, поскольку наносеть Ника была заблокирована намертво, а на часть ответы были получены и... не совпали ни с одним образцом, имеющимся в памяти искина, отвечающего за внутреннюю безопасность корабля. Это сразу же привело всю систему безопасности корабля в состояние оранжевой тревоги, но все же – оранжевой, а не красной. Ибо в ситуацию, как это очень часто бывает, вмешался все тот же пресловутый человеческий фактор.

Ой, как же часто этот человеческий фактор приводит к катастрофам, взрывам, пожарам, авариям, уносящим десятки, сотни и тысячи человеческих жизней и уничтожающим материальных ценностей на миллионы и миллиарды денежных единиц! И все потому, что кого-то когда-то что-то не устроило в сложнейшей системе, призванной предотвратить все эти чудовищные происшествия. Кто-то нажал (или вовремя не нажал) маленькую кнопочку, кто-то отключил назойливо зудящий датчик, кто-то развернул светящийся прямо

перед окном и потому мешающий спать на рабочем месте прожектор, кто-то перепрограммировал газоанализатор – и всё. То, чего не должно было случиться, то, для предотвращения чего были потрачены миллионы и усилия множества людей, – произошло.

В данном же случае дело оказалось в том, что бывший капитан транспорта снабжения имел, э-э-э, скажем так, несколько более бурный и любвеобильный темперамент, чем положено. О-о, нет, он не пользовался служебным положением для принуждения кого бы то ни было к, скажем так, не совсем уставным отношениям. Ну, если только в очень-очень небольшой, даже, скорее, автоматической мере. Сами же знаете – власть и возможности делают мужчину в глазах большинства женщин куда более сексуально привлекательным. А кто на корабле может обладать большей властью и влиянием, чем капитан? Но, по большей части, капитан брал другим – собственным темпераментом, умением сделать все красиво, большим опытом... И он действительно, как догадался Ник, внес некоторые изменения в планировку и отделку своего капитанского блока.

Впрочем, с точки зрения безопасности блок был оборудован в полном соответствии с требованиями службы безопасности флота клана Корт. Вот только в какой-то момент капитан задолбался каждый раз, стоило только в его блоке появиться какому-нибудь юному и симпатичному технику или пилоту либо врачу женского пола, отвечать на вызов дежур-

ного офицера, подтверждая, что проникнувшее в капитанский блок «незарегистрированное в списке доступа лицо» сделало это по его, капитана, личному приглашению и находится здесь по его же личному разрешению. Тем более что это приводило к тому, что информация о том, кто стал новой пассией капитана, расходилась по кораблю еще в тот момент, когда физиологический процесс (который, по идее, и должен привести к тому, что новая гостя капитана получает право считаться этой самой пассией) не только не завершился, но и, чаще всего, еще и не начинался. А между тем – все уже в курсе.

Так что капитан, пользуясь личным кодом, внес небольшое изменение в протокол безопасности своего блока. Теперь в случае появления в его блоке любого лица, незарегистрированного в списке допуска, объявлялась не красная, а оранжевая тревога, а информация об этом направлялась только и исключительно самому капитану. Причем в случае отсутствия его реакции при поступлении сигнала от системы безопасности и не превышения порога безопасности, – то есть если это самое «лицо» не начинало лезть в личный кабинет капитана, капитанский сейф и командную сеть, – каждый следующий запрос на это лицо снижал цветовой уровень тревоги. Так что, когда Ник в следующий раз открыл очередную внутреннюю дверь в капитанском блоке, система безопасности корабля понизила уровень сигнала до желтого, а потом до синего. Данные Ника (ну, те, которые оказа-

лись доступны) были внесены в реестр под грифом «условно безопасного» и «имеющего ограниченный доступ в капитанский блок» лица. Но Ник пока ни о чем подобном не подумывал. Он просто лежал в горячей воде и пялился в потолок ванной комнаты с глупой улыбкой...

Глава 3

– Пассажиры транзитного рейса ŠŠĐ 23776 приглашаются на посадку по двадцать седьмому коридору терминала номер одиннадцать.

Ник заголошно поднял голову и почти сразу же замер, зафиксировав прибытие сообщения по Сети.

– Пассажиры транзитного рейса ŠŠĐ 23776 приглашаются на посадку по двадцать седьмому коридору терминала номер шестьдесят шесть.

Вот черт! После почти шестидневного пребывания в капитанском блоке с намертво заблокированной наносетью он почти совершенно отвык ею пользоваться. Вот и сейчас сначала отреагировал на голосовое объявление, а потом уже на сообщение, пришедшее по Сети. Между тем как все остальные пассажиры, собравшиеся в этом накопителе, голосовое сообщение, похоже, даже не услышали, поскольку начали вставать и двигаться к транспортерам еще до того, как оно прозвучало.

– Ну что – тронулись?

И тут же над сводами накопителя раздалось:

– Пассажиры транзитного рейса ĐŠY11347 приглашаются на посадку по двадцать седьмому коридору терминала номер шестьдесят шесть, – но Ник пропустил его мимо ушей. Не их рейс. Хотя выход вроде как их. Странно...

– Да рано еще, – отозвалась Трис, зевая и разводя руки в стороны. – Зачем лезть в толпу? Ты себе представляешь, какую толкучку создают десять тысяч транзитников?

– Почему это десять тысяч? – удивился Ник. – Насколько я помню информацию в Сети, на наш рейс зарегистрировалось всего четыреста двадцать человек.

Страшила окинула его насмешливым взглядом:

– Ой, капитан, вот чувствуется, что вы практически не летали на межсистемных рейсах простым пассажиром! – Она покачала головой, а потом пояснила: – Один стандартный терминала класса «А» рассчитан на обслуживание ста тысяч пассажиров в час. При этом для погрузки пассажиров выделяется всего пятнадцать коридоров. Остальные либо используются для технических целей – загрузки расходных материалов и продуктов, – либо просто временно выведены из эксплуатации для уборки, ремонта или реконструкции. Ну а по одному коридору обычно грузится до пятнадцати лайнеров. То есть пассажиропоток по одному выходу составляет от пяти от десяти тысяч человек в час и зависит от местного пассажиропотока и количества и типов лайнеров, поставленных под загрузку через данный коридор. Пассажиропоток на «Кокотке» сам знаешь какой, лайнер у нас класса «Грандэ», остальные, как я думаю – такие же, и под загрузкой через наш коридор их заявлено шестнадцать штук. Сам глянь в Сети. Так что рассчитывай на десять тысяч – не ошибешься.

Ник несколько смущенно хмыкнул. Ну да, пассажиром

он, даже не практически, а вообще никогда не летал. Только в качестве персонала. И... пожалуй, Страшила права. Лезть в такую толкучку не стоит, подождем, как чуть рассосется. Хотя хочется уже побыстрее покинуть пассажирский терминал «Кокотки» и перейти на борт лайнера. А то как-то неуютно ему здесь.

В капитанском блоке лузитанца землянин просидел почти шесть дней, которые, впрочем, были куда комфортнее, чем предыдущие десять, что он провел на борту нового «Паучка». Хотя и не менее напряженными. Да и питание ничем не отличалось. Все те же стандартные флотские рационы, жрать которые за огромным четырехметровым столом, развалившись на удобном и красивом кресле с подлокотниками, созерцая языки пламени в камине, было несколько... сюрреалистично. Но зато здесь Ник спал на огромной – где-то два с половиной на два с небольшим метра – кровати и ежедневно принимал ванны с различными добавками. Ну что сказать, технологии хранения на лузитанском транспорте, похоже, были отработаны на все сто. За столько лет не промок, не завонял и не испортился ни один картридж с ароматизаторами и маслами. Так что и специальная армейская упаковка должна оказаться ну никак не хуже, вследствие чего все, чем были забиты трюмы транспорта, должно было пребывать там в полной исправности...

Однако основную часть времени занимала возня с иски-

нами. Проникнуть в их отсек Нику удалось с первой попытки, под кодом местного дроида обслуживания. Правда, сначала пришлось завести его в капитанский блок, заглушить и частично раскурочить. Зато потом – никаких проблем. Регламентное техническое обслуживание искинов за прошедшие десятки лет осуществлялось регулярно, но корабельный ремонтно-восстановительный комплекс был способен осуществлять обслуживание только первого и второго порогов. Третий осуществлялся на базе флота, а четвертый – вообще на верфях, в масштабах планово-предупредительного ремонта. Так что запрос на подобное обслуживание уже давно висел в корабельной командной сети, все эти годы исправно отслеживающей сроки и интенсивность эксплуатации корабельного оборудования. Вот под эти запросы Ник до искинов и добрался. Причем влез он в них, так сказать, «по самые Нидерланды», по полной использовав протокол физического доступа и изрядно увеличив объем собственных знаний об используемых в лузитанском флоте принципах формирования базового набора приоритетов, корневого программирования военных искинов и всего такого прочего... Ну, ладно, когда-то используемого. Когда-то давно. Но, поскольку работать землянину предстояло именно со всем этим «давно», настроения ему это никак не испортило, а даже наоборот. Впрочем, возможно, многое из узнанного имеет ценность и сегодня. Если не в виде практических кодов и программ, то хотя бы для понимания принципов написания новых и ныне

действующих. Так что Ник радостно греб все, до чего только мог дотянуться, оставив детальный разбор всего скачанного на потом.

Обратно в новый «Паучок» он вернулся на шестой день после обеда, напоследок едва не сварившись, пока ждал окончания погрузки ремкомплектов маршевых двигателей. Привезенные ремдроиды и расходники, которыми был забит трюм их корабля, было решено оставить на борту транспорта, взамен загрузив «Паучка» наиболее ценным из обнаруженного в недрах транспортника. Так что, как только Ник передал, что сворачивается и собирается двигать в сторону шлюза, Страшила с инженером тут же начали погрузку уже отобранного и притащенного к шлюзу добра. И надо ж такому случиться – когда Ник уже добрался до шлюза, шипя и подпрыгивая на раскаленной батарее, пара дроидов из числа занимавшихся погрузкой зацепились друг за друга и перегородили вход в трюм. Пришлось срочно глушить двигатель и, скрипя зубами от боли, ждать, пока Трис с гра Ниополом не разрулят образовавшийся затор. Но ожог мошонки он успел таки получить, так что сразу после возвращения пришлось первым делом ковылять в медкапсулу и торчать в ней ажно четыре часа. Слава богу, лечение местного ожога капсула способна была осуществить без погружения пациента в медикаментозный сон, так что эти четыре часа Ник провел, потихоньку разбираясь в том ворохе информации, который

он успел накачать с искинов.

Нет, самое главное, ради чего вообще затевалась эта авантюра, землянин установил еще находясь там, в капитанском блоке. Понятие «лузитанец» не включало в себя никаких расовых признаков и было прописано в искинах лишь как «имеющий лузитанское подданство или подданство одного из великих Домов и права свободного гражданина Лузитании». То есть плати налоги (причем, как стало понятно из формулировки, члены кланов великих Домов платили налоги не стране, а клану), и все: ты – лузитанец, обладающий всеми гражданскими правами. Правда, как выяснилось уже после прибытия на «Кокотку», получить полное подданство на Лузитании нелузитанцу было практически невозможно. Нет, таковые имелись, но их было очень мало. Судя по тому, что удалось накопать в Сети, за последние две сотни лет их насчитывалось всего около ста пятидесяти тысяч человек. Это при том, что на планетах и в пространстве, находившемся под юрисдикцией Лузитании, в настоящий момент проживало около полутора миллиардов нелузитанцев. Да уж, соотношение...

Прикинув текущий процент вероятности, Ник некоторое время полюбовался на шесть нулей после запятой, предшествующих тройкам, и тяжело вздохнул. Да легче повеситься! Но после короткого обсуждения, основным итогом которого было совместное резюме Страшилы и инженера, что у них по этому поводу нет никаких внятных предложений, но,

слава богу, ни один из них не капитан, и поэтому они умы-
вают руки и, как дисциплинированная команда, ждут распо-
ряжений, Ник принял-таки решение попробовать добратся
до Лузитании и на месте разобраться, с чем там проблема.
В первую очередь потому, что никаких свежих идей насчет
того, как сломать командную сеть и заставить ее допустить
их на борт транспорта, у него давно уже не было. А тут хоть
какое-то движение намечалось. Хотя бы в пространстве...

Третьим – и наиболее доступным – вариантом действий
являлось отбирать из трюмов транспортника наиболее доро-
гие компоненты его груза, загружать их в новый «Паучок» с
помощью привезенных и взятых под контроль местных по-
грузочных и ремонтных дроидов, после чего вывозить их в
трюме бота. С учетом того, что трюмные объемы транспорта
превышали пять миллионов кубометров, в то время как объ-
ем трюма бота составлял всего лишь около ста тридцати ку-
бов, – титаническая работа. Даже если ограничиться одним
процентом самого дорогого содержимого трюма и забивать
все свободные объемы корпуса от личных кают до части по-
мещения рубки – все равно это более трехсот рейсов. А Ник
был не сильно уверен, что им дадут сделать хотя бы десять.
Несмотря на уничтожение наиболее агрессивных противни-
ков, процессы, происходящие внутри сообщества мусорщи-
ков «Кокотки», никуда не делись и продолжали идти. Нет,
в настоящий момент у него были шансы взять их под кон-
троль, но по принципу «Не можешь остановить – возглавь».

Однако подобное действие означало, что следующая задача на пути к цели – начать поиски Земли – отодвигалась на годы и годы. Причем на эти самые годы Ник еще и становился очень соблазнительной мишенью для множества тех, кто хотел подгрести под себя столь лакомый кусок, каким стали (кстати, во многом благодаря и их с Трис усилиям) мусорщики станции. Что опять же было чревато тем, что он окажется не способен сделать следующий шаг к цели. Просто вследствие своего физического устранения...

Так что Ник воспользовался своим правом капитана и объявил: «Летим на Лузитанию». В конце концов, вроде как Наполеон говорил: «Главное – ввязаться в бой, а там посмотрим...». И этот принцип приносил ему победы до тех пор, пока он с русскими не связался. Но поскольку Ник сам был из числа тех самых русских, которые испортили всю игру Наполеону, то вышеупомянутый принцип можно было взять на вооружение. Хотя бы на время...

* * *

Спустя где-то пятнадцать минут Страшила поднялась с кресла и, потянувшись, повернулась к Нику:

– Ну что, капитан, двинули?

– Думаешь, уже рассосалось?

– Более-менее, – согласно кивнула Трис. И, как обычно, оказалась права.

Для четырехдневного путешествия Ник выкупил пятикомнатный сьют с четырьмя спальнями. Не такие уж большие расходы. Ну, на фоне их капиталов. У самого Ника в настоящий момент на счетах имелось порядка восьмидесяти миллионов, с учетом тех девятнадцати, что капнули ему после того, как они продали добычу последнего рейса. Компоненты, выгруженные из трюма нового «Паучка», ушли просто влет, обогатив обоих партнеров на тридцать девять миллионов лутов. Гра Ниопол, согласно лично принятым на себя обязательствам, в этом празднике жизни не участвовал, но Ник и Трис решили поддержать новоиспеченного партнера и скинули ему на счет по сотне тысяч каждый просто от доброты душевной. Впрочем, у Трис на счетах должно было скопиться раза в полтора больше, чем у Ника. Если всякое «железо» или, скажем, программы для дешифратора и ремонтно-восстановительных комплексов, которые вообще обходились им бесплатно, поскольку «приватизировались» с разграбленных кораблей, они со Страшилой приобретали вскладчину, то базы, которые он загружал, Ник покупал уже на свои. А их он за последний год накопил просто туеву хучу.

– Ну что, закажем ужин в каюту или отправимся в ресторан? – поинтересовалась Трис, после того как все разместились и даже приняли душ. Благо, все спальни имели собственный санузел.

– Хочешь поугадать народ добрыми улыбками? – усмехнулся Ник.

– Отвянь! – буркнула Страшила. – Договор был на «когда у нас все получится», а не на «просто залететь в шлюз лузитанца и поторчать там какое-то время».

Гра Ниопол недоуменно посмотрел на Трис, а затем перевел этот взгляд на Ника. Тот кратко пояснил:

– У нас тут пари с партнером. Пока не законченное.

– М-м-м... понял, – отозвался инженер, а затем повернулся к Трис. – И я тоже считаю, что лучше заказать ужин в каюту... во избежание недоразумений, так сказать.

Страшила хмыкнула и махнула рукой:

– Ладно, уговорили, завтра развлекусь. А то что-то у меня голова пока побаливает. Ну... после загрузки лузитанской языковой базы.

Ник в ответ понимающе скривился. Он, помнится, тоже после загрузки лузитанского языка, который произвел еще тогда, когда выкупил у Тенгуба лузитанские базы, чувствовал себя не очень хорошо.

Ужин оказался выше всяких похвал. Тем более что Ник, пользуясь опытом, приобретенным во время работы стюардом палубы «А» на «Лодике», роскошном лайнере, ничем не уступавшем тому, на котором они сейчас летели, подобрал из имеющегося в сьоте отличного бара достойные напитки к каждому блюду.

– Да-а, это тебе не флотские пайки! – довольно улыбнулась Трис, покончив с десертом.

Ник насмешливо фыркнул. На самом деле с теми деньга-

ми, которые имелись у Трис, она уже с год как могла бы питаться ничуть не хуже. Причем и на станции, и во время рейдов. Но вместо этого она продолжала упорно закупаться на рейды стандартным флотским сухпаем, а во время пребывания на «Кокотке» шляться по всем тем же привычным барам с дешевой дрянной едой и такими же напитками. Но Страшила пропустила его фырканье мимо ушей.

– Итак, я предлагаю уточнить наши планы, – решительно заявила она. – По тебе, Ник, все понятно. Ты ищешь возможность официально стать лужитанцем. Мы же при любой необходимости тебе в этом помогаем, поскольку это – главная задача всего нашего... ну, пусть будет рейда. Но что делать нам двоим в те моменты, пока такой необходимости не имеется? У тебя есть для нас что-то на этот счет?

Ник задумался. В этом направлении он пока не думал. И вообще, вся эта поездка организовалась как-то смубурно. Прилетели и быстренько скинули груз, причем отпом и одним лотом, вследствие чего, вероятно, потеряли в деньгах, но зато Ник сразу вошел в рейтинги брокеров, осуществлявших операции с лотами стоимостью более десяти и более тридцати миллионов лутов. Очень, знаете ли, знаковое событие, и реши он и далее развиваться в этом направлении, вхождение в эти рейтинги должно было принести ему очень много различных профессиональных дивидендов... Затем быстренько приткнули нового «Паучка» в доке у Укса, спешно купили билет, и уже через пять с половиной часов с того

момента, как их кораблик пришвартовался на причале мусорщиков, они трое поднялись на борт транзитного лайнера, движущегося в сторону Лузитании.

– Да нет вроде, – протянул Ник.

– А зря, – припечатала его Страшила. – Сопливый из тебя пока что капитан, па-артнер. Все сам норовишь сделать, вместо того чтобы использовать возможности команды. Вот и там, на лузитанце, мы по большей части дурака валяли. Слава богу, сами себе занятие смогли найти, которое, кстати, изрядно подняло наши финансовые резервы. А ты где был?

Ник зло стиснул зубы. Ну-да, кретин он, а никакой не капитан. И то, что он занимался тем делом, которое кроме него никто сделать не смог бы, – ничуть его не извиняет. Пора уже перестать быть во всякой бочке затычкой, а начинать хоть как-то руководить. Хоть как-то, потому что никак иначе у него не получится – ни опыта, ни знаний.

– Э-эм, уважаемая Трис, – мягко вступил инженер, – я бы не был столь уж категоричен в отношении нашего капитана. В конце концов, он еще довольно молод, и...

– А с ним только так и надо, гра Ниопол, – не согласилась Страшила. – То, что у него есть мозги, я и без вас отлично знаю, но вот включает он их на полную только тогда, когда ему так же по полной прилетает. А ждать этого со стороны я не хочу. Мы – команда, и если прилетит Нику, так и нам заодно нехило достанется. Так что лучше пусть ему от меня прилетит. Может, поможет.

– Ну... вы с ним общались гораздо дольше, так что... – и инженер пожал плечами. А Ник задумался. Вот черт, он действительно не подумал о том, чем Трис и гра Ниополу заниматься на Лузитании. Просто решил, что, пока он занят попытками добычи лузитанского подданства, лучше будет им всем убраться с «Кокотки». А то Страшила, с ее характером, точно влезет в какую-нибудь неприятность. Да и инженеру, после того как он засветился вместе с ними, оставаться на «Кокотке» также было уже небезопасно. А вот что делать...

– Кхм... – начал Ник, смущенно откашлявшись, – ты совершенно права, партнер. Но... я пока не готов ставить задачи. Просто не думал об этом. Давайте перенесем разговор на завтра.

– Вот этого я и добивалась, – удовлетворенно заявила Трис, поднимаясь из-за стола. – Ладно, мужики, спокойной ночи. Пошла я в люлю.

* * *

На следующий день они собрались в обед.

– Значит, так, гра Ниопол, – начал Ник, покончив с супом. – Я думаю, вам следует устроиться на какую-нибудь верфь. Насколько я сумел узнать из Сети, на военные верфи вам ходу нет. Лузитанцы вообще с большой неохотой принимают туда нелузитанцев, а тем, кого все-таки принимают, необходимо иметь не только высочайшую квалификацию, но

и большой ценз проживания на Лузитании. Вроде как не менее двадцати лет. На коммерческих же верфях такого ограничения нет. Так что там вы со своими базами должны оказаться желанным гостем, – Ник сделал паузу и окинул взглядом свою команду. Инженер слушал внимательно, Трис тоже, но в ее глазах таилась и легкая насмешка, и, к удивлению Ника, вроде как одобрение. Так что землянин, воодушевившись, продолжил: – Основным, для чего вы туда пойдете, будет разобраться с технологиями. Нашему будущему кораблю более восьмидесяти лет, он принадлежит к восьмому технологическому поколению, причем к его началу, а коммерческие верфи уже давно строят корабли по технологиям окончания этого поколения и вот-вот перейдут на девятое, вследствие того, что флот начнет переходить на десятое. Так что я хочу от вас проект того как мы сможем сначала отремонтировать, а затем и модернизировать корабль. И, желательно, с уже имеющимися в его трюмах комплектующими. Хотя, естественно, часть таковых все равно придется докупать. Ибо если бы этого не требовалось, транспорт не бросили бы у «Кокотки».

Инженер молча кивнул, хотя вопросов у него явно было много. Например, с тем, в каком направлении осуществлять эту самую модернизацию. Но он, как умный и опытный человек, решил подождать окончания разговора. А ну как все и так выяснится, в процессе, так сказать.

– Теперь ты, Трис, – продолжил Ник, разворачиваясь к

Страшила. – Конечная цель у тебя тоже такая же – проект нашего корабля. Так что вы оба будете работать в плотном контакте. Но вот задача твоя будет несколько отличаться от задачи гра Ниопола. Он будет подбирать и адаптировать технологии, ты же займешься общей разработкой концепции и основной проработкой проекта. Поскольку наш будущий корабль не будет ни транспортом снабжения, ни просто транспортом, – землянин замолчал, уставя взгляд на Трис. Та правильно поняла его взгляд и, едва заметно улыбнувшись, задала нужный вопрос:

– А чем же он будет?

– Помнишь, партнер, ты как-то спрашивала меня, зачем мне деньги?

Страшила молча наклонила голову.

– Так вот сейчас я готов ответить на твой вопрос. Но для этого я должен буду рассказать тебе... вам, свою историю, – Ник на мгновение замолчал, окинул обоих сидевших перед ним людей взглядом, а затем начал – Я родился на неизвестной в обитаемом космосе планете, расположенной где-то на окраине галактики, вращающейся по орбите вокруг небольшой желтой звезды, спектральный класс которой я, если честно, совершенно не помню...

Когда он закончил, в сюите повисла тишина. Похоже, и гра Ниопол и Страшила Трис переваривали все, что он им только что рассказал. А затем вдруг инженер вскочил на ноги и, схватив руку Ника обеими руками, затряс ее в каком-то

странном возбуждении. Ник даже вроде как заметил, как у него в глазах заблестели слезы.

– Гра Ник, я верил, я знал, что вы не просто бессердечный делец, смысл жизни которого в том, чтобы зарабатывать деньги, чтобы зарабатывать еще большие деньги, чтобы они помогли ему заработать еще большие деньги! Я верил, знал, что вы имеете в жизни возвышенную цель, и... я рад тому, что я с вами!

Страшила была более прагматична:

– Значит, ты собираешься искать эту свою Землю?

– Да, – кивнул Ник.

– А потом вляпаться в крутые разборки с теми, кто умыкнул тебя оттуда и, скорее всего, продолжает это делать с другими обитателями вашего мира?

– Возможно, – осторожно отозвался землянин.

– Тогда, пар-артнер, тебе нужен как минимум тяжелый крейсер, а не это транспортное корыто, – отрезала Трис. – Иначе они раскатают тебя даже не в блин, а на атомы. И нас, кстати, вместе с тобой.

– Вероятно, ты права, – согласно кивнул Ник. – Но видишь ли в чем дело... Тяжелый крейсер мне понадобится только после того, как мы найдем Землю. А я не знаю, когда это произойдет. Возможно, через год, возможно, через десять лет, а может быть, и через сто.

– Или никогда? – усмехнулась Трис.

– Или так, – согласился Ник. – Но я решил, что буду ис-

кать. Столько, сколько смогу. И когда – заметь, я говорю не «если», а «когда» – найду, то только после этого озабочусь приобретением тяжелого крейсера.

– И на какие шиши? – очень ядовито поинтересовалась Трис.

– Во-от! – усмехнулся Ник. – Для этого-то мне и нужно «это транспортное корыто». Ибо для того, чтобы «только искать», у меня нет ни достаточного количества денег, ни необходимого корабля, ни экипажа... да ничего нет, в общем-то. Поэтому лучше всего заняться неким делом, которое, с одной стороны, позволит мне искать Землю, а с другой – как-то зарабатывать в процессе этого поиска. – Он замолчал и уставился на обоих собеседников, как бы давая им возможность самим угадать, чем же это таким они будут заниматься. Гра Ниопол угадывать не стал либо просто не понял, что это требуется. Зато Трис не подвела. Буквально через секунду после того как Ник замолчал, она понимающе усмехнулась и произнесла:

– Понятно – картография...

Ник молча кивнул.

– А что? Неплохо. Вот только для того, чтобы на этом деле действительно поднять достаточно денег, необходим контракт с Центральным картографическим банком. Хотя бы свободный. А для этого необходимо представить туда подробные карты как минимум трех звездных систем, ранее не картографировавшихся, с разрешением менее четырехсот

конкер. Причем эти карты должны иметь разрешение максимум в один конкер.

– Я знаю, – кивнул Ник.

– Значит, тебе потребуется... м-м, средний нарративный диаметр звездной системы ЦКБ принимает за пятнадцать световых суток, радиус захвата одним зондом с разрешением в один конкер это... – морща лоб, забормотала Трис, – ...одних навигационно-картографических буев нам будет нужно около полумиллиона на систему. – Она замолчала и кивнула – Да, молодца партнер – отличный вариант! Объемы транспорта как раз хватит на десяток картографических комплексов. Так что можно будет за месяц развернуть первый, потом прыгнуть в следующую систему, развернуть там второй – ну и так далее, а потом снова пробежаться по системам и снять данные... Вот только один картографический комплекс стоит порядка десяти миллионов лутов. А с ЦКБ ты хрен скачаешь больше двадцати пяти, скорее, даже, двадцать. Плюс топливо, продукты, кислород, зарплаты экипажу, текущий ремонт, непредвиденные потери – не выходит у нас никак тяжелый крейсер, партнер. Даже через пятьдесят лет.

Ник усмехнулся:

– Ну... посчитаем, подумаем. Вообще-то я предполагал сделать автоматически сворачивающуюся и разворачивающуюся систему. Чтобы не бросать ее в откартографированной, а использовать многократно. Правда, таковых, по моим прикидкам, влезет в транспорт не более трех. Ну, с учетом

небольшого резерва картографических спутников. Но, думаю, точно мы будем знать, что и как лучше сделать, когда у нас появится проект. А вот это уже твоя забота, партнер. И, кстати, не знал, что у тебя есть база картографа. Какой уровень, кстати?

– Вшивенький, – снова усмехнулась Трис, – второй всего. Я так поняла, требуется поднимать?

– В том числе, – кивнул Ник. – И, кстати, при разработке проекта – прикиньте, возможно, часть того, что имеется в трюмах транспорта, лучше будет не продавать, а пустить на самостоятельное изготовление каких-то частей картографического комплекса? Там же такие ремонтные мощности – на иных верфях меньше.

Гра Ниопол серьезно кивнул, показывая, что понял, осознал и готов впрягаться.

* * *

Ночь прошла спокойно, а следующие три дня они проторчали в своем съёте, лазая по Сети. Ник собирал любую доступную информацию по Лузитании и читал все, что сумел отыскать о тех инопланетниках, которые смогли получить лузитанское подданство, Трис увлеченно «рисовала кораблики», а инженер просматривал порталы с предложениями о найме и изучал лузитанские коммерческие доки на предмет используемых на них технологий. Но вечером последних су-

ток Страшила появилась в гостиной съюта, одетая в платье. Увидев ее, Ник едва не поперхнулся кассили.

– Партнер... это... я тебя первый раз... ну в платье, – удивленно пробормотал он.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – усмехнулась Трис. – Я – развлекаться. Ты как, со мной?

Ник отрицательно мотнул головой. Вот еще не хватало нарываться на драку. А в том, что сегодняшней вечер точно закончится дракой, он ни на секунду не сомневался. Уж больно кровожадно блестели глаза у Страшилы.

– Ну и зря! – заявила Трис. – Четыре дня лететь на таком шикарном лайнере и за это время ни разу не покинуть каюту и не воспользоваться предоставляемыми им возможностями – глупо.

Ник молча пожал плечами. Страшила фыркнула и вышла из съюта. И как раз в этот момент из своей спальни появился инженер. Окинув гостиную взглядом, он поинтересовался у Ника:

– Мне показалось, или гресса была здесь?

Ник мотнул головой:

– Нет, не показалось.

Инженер бросил задумчивый взгляд на дверь спальни Трис, минуту подумал, а потом решил уточнить:

– Эм... она вернулась к себе?

Ник вздохнул:

– Да нет... – он скривился. – Грессе взбрело в голову по-

развлечься, так что она нас покинула.

Гра Ниопол ошарашенно воззрился на землянина.

– Но... – он запнулся, кашлянул, а затем все-таки, произнес то, что собирался. – Но почему тогда вы здесь?

– А где еще я должен быть? – удивился Ник.

– Как где? – удивление инженера стало еще большим. – Сопровождать грессу Трис, конечно!

– Вот те раз! И зачем мне этот геморрой?

– Но как же так? – взволновался гра Ниопол. – Она же... там же... ей же... ей же могут что-то сказать по поводу ее... э-э... травмы.

Ник расхохотался:

– Ну, вы даете, гра! Что значит «могут»? Да непременно скажут!

– И... вы отпустили ее одну?

– Да я и не собирался идти с ней. Если Страшила желает хорошей драки – очень неразумно становиться у нее на пути. Но вот получать по собственной морде вследствие ее подобного желания мне совершенно не хочется. Так что коль хочет – пусть развлекается, а я лучше еще поработаю да потом спокойно поужинаю.

Инженер некоторое время озадаченно смотрел на Ника, а потом задумчиво произнес:

– Ну... пожалуй, мне стоит довериться вам в этом вопросе. В конце концов, вы знаете своего партнера куда большее время, чем я.

Трис появилась через два часа. Дово-ольная, но слегка потрепанная. Волосы ее пребывали в беспорядке, а правый рукав на платье держался на честном слове.

– Ну как, развлеклась? – иронично поинтересовался Ник.

– Ох, партнер, – от души! – радостно произнесла Трис. И как раз в этот момент из своей спальни выглянул гра Ниопол. Окинув Страшиллу укоризненным взглядом, он покачал головой и, не сказав ни слова, исчез обратно. Трис хмыкнула и двинулась к двери в свою. Притормозив на пороге, она повернулась к Нику и поинтересовалась:

– А вы уже поели?

– Час назад.

– А мне пожрать не оставили?

– Чем же ты занималась, что даже этого не успела? – усмехнулся Ник.

– Да так... начистила пару рыл... но зато отвела душу и, прикинь, даже заработала.

– Вот как? И сколько?

– Да мелочь, – хмыкнула Страшила. – Четыре тысячи за испорченный ужин и новое платье из последней коллекции Дилани.

– Платье, я так понял, от капитана лайнера? – уточнил землянин.

– Ага, – довольно усмехнулась Трис, – такая у них тут охрана нерасторопная, знаешь ли... – А потом попросила –

Так ты закажи мне чего-нибудь, пока я душ приму, а то жрать хочется – сил нет.

– Иди уж, боец, чего-нибудь придумаю, – махнул рукой Ник.

На следующее утро они так разоспались, что едва не прошляпили высадку. Лузитания не была конечной остановкой лайнера, он причалил к одному из пассажирских терминалов планеты всего на несколько часов, после чего должен был проследовать дальше по маршруту. Они же после бурной отходной, в которую плавно перетек сначала вроде как одиночный ужин Трис, не подумали ни настроить побудку через сеть, ни заказать ее у стюардов, вследствие чего благополучно прошляпили и швартовку, и объявление о начале высадки. Так что если бы не растерянный стюард, заглянувший в сьют и осторожно поинтересовавшийся, собираются ли господа пассажиры сходить или решили отправиться далее, – то очухались бы они, скорее всего, где-нибудь на Перонее.

Ну и, естественно, к пункту таможенного контроля они вывалились в полном одиночестве, поскольку весь поток пассажиров уже давно схлынул. Одинокий таможенник, скучающий у пункта контроля, окинул их ленивым взглядом и небрежно поинтересовался:

– Какова цель вашего прибытия на Лузитанию?

Ник оглянулся на стоящих за ним Трис и гра Ниопола и,

развернувшись к таможеннику, широко улыбнулся и произнес:

– Поудивляться.

Похоже, таможенник слышал и не такие заявления, потому что отреагировал великолепно. Он вскинул бровь, усмехнулся и произнес:

– О, вы даже не представляете, в сколь нужное вам место прилетели!

Глава 4

– Как ты посмел положить сюда свою грязную робу, раб?

– Глаудид, иди в жопу, надоел!

Глаудид, высокий, накачанный лузитанец с бычьей шеей, картинно вскинул к небесам руки и патетически воскликнул:

– О, небо, видишь ли ты это?! Грязный черноволосый раб посмел открыть без разрешения рот в присутствии меня, рожденного в касте ронгов, второй из воинских каст! О, почему, почему ты все еще висишь над нашими головами, холодное и безмолвное?! Почему ты не обрушилось на голову нечестивцу, так нагло и беспардонно попирающему наши древние тра...

– Глаудид, тебе же сказали, куда тебе идти, – устало отозвался Ник, – и почему ты еще здесь?

– Все, молчу, – тут же оборвал свою речь Глаудид, – уже пошел... – он быстро стянул с себя рабочую робу и буквально одним прыжком оказался у двери из матового то ли стекла, то ли пластика, ведущей в душевые, – но только не в жопу, а в душ. Ясно вам? – И уже распахнув дверь, бросил – Скучные вы люди...

– Вот ведь шебутной, – усмехнувшись качнул головой Троб, тот самый «грязный раб», к которому и обращался Глаудид. Ник усмехнулся в ответ.

Он торчал на Лузитании уже полгода. И пока практически безрезультатно.

Сразу по прилете они с Трис и инженером разбежались в разные стороны. Гра Ниопол остался наверху, на орбите, поскольку все верфи, и частные, и государственные, располагались исключительно на орбите. Страшила же сразу спустилась на поверхность на орбитальном лифте, еще на терминале арендовав по Сети роскошные четырехкомнатные апартаменты в «Триумфе», одном из самых дорогих и престижных отелей Роиолиана, местной столицы развлечений и удовольствий. Ну а Ник, задержавшись на терминале на семь часов, за время которых он изрядно полазил по местной сети и заметно обогатил свои знания о местных реалиях, перелетел с рейсовым шаттлом на один из соседних терминалов, в котором имелся орбитальный лифт до Бовэ, города, являющегося промышленной столицей Лузитании. На самом деле, как и в любом другом развитом современном государстве, основная промышленность Лузитании была расположена на орбите. Но и на поверхности так же кое-что оставалось. И вот это кое-что было в основном сосредоточено как раз в Бовэ. Именно вследствие этого в городе наблюдалась еще и самая большая концентрация эмигрантов. Лузитанские промышленные предприятия на поверхности, естественно, не так сильно загрязняли окружающую среду, как, скажем, земные, но все равно проживать рядом с ними было не очень-то привлекательно. А уж работать на них среди

лузитанцев желающих вообще практически не было. Да что там, среди лузитанцев... даже среди эмигрантов большинство, имея свободный выбор, предпочло бы для проживания любые другие места. Но тут ключевым являлось словосочетание «имея свободный выбор». Нет, насильно никто никого не заставлял. Но... помните старинный анекдот про кошку? Ну, там где немец, японец и американец поспорили, кто сможет лучше заставить кошку сожрать горчицу. Немец взял кошку, силой открыл ей рот и запихнул горчицу. «Это – насилие», – сказал американец. Японец взял кусок рыбы, надрезал и запихнул внутрь горчицу. Кошка махом проглотила рыбу. «А это – обман», – возмутился американец. И, в свою очередь, взял и намазал горчицей кошке зад. Кошка, урча и повизгивая, начала остервенело вылизывать себе зад. «Вот так надо, – удовлетворенно сказал американец. – Сама, добровольно и с песнями!» Здесь «добровольно и с песнями» было организовано следующим образом.

По прибытии на Лузитанию любой эмигрант получал традиционный нулевой рейтинг социальной адаптации. Но, в отличие от большинства остальных планет, поднять этот рейтинг было очень сложно, зато опустить... Во-первых, эмигрантам практически наглухо были перекрыты пути традиционного для любых других современных государств галактики поднятия рейтинга – служба в армии и флоте и участие в программах колонизации. Исходя из местных традиций, защищать свою страну с оружием в руках либо нести

свет цивилизации на дальние рубежи было для любого лужитанца немислимой честью, право на которую имеют лишь лучшие из достойнейших...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.